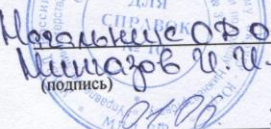

Министерство образования и науки Российской Федерации
Филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
в г. Нижневартовске
Кафедра «Общепрофессиональные и специальные дисциплины по юриспруденции»

Направление 030900
«Юриспруденция»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА
Рецензент, (должность)

Морозков В.А. (И.О.Ф.)
Морозков В.А. (подпись)
01.06. 2016г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой

Морозков В.А.(И.О.Ф.)
(подпись)
01.06. 2016г.

Использование доказательств при допросе на предварительном следствии

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
К ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЕ

ЮУрГУ 030900.2016. 129 .ПЗ ВКР

(№ удост. три цифр.)

Руководитель ВКР, (должность)
Морозков В.А. (И.О.Ф.)
(подпись)
01.06. 2016г.

Автор ВКР
студент группы НвФл-524

Саламова К. М. (И.О.Ф.)
(подпись)
01.06. 2016г.

Нормоконтролер, (должность)

Шаяхметова М.Н. (И.О.Ф.)
(подпись)
01.06. 2016г.

Нижневартовск 2016

Министерство образования и науки Российской Федерации
Филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
в г. Нижневартовске
Кафедра «Общепрофессиональные и специальные дисциплины по юриспруденции»

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
В.А. Морозков
12.11. 2015.

ЗАДАНИЕ
на выпускную квалификационную работу студента

Саламовой Калимат Мустапаевны

Группа НвФл- 524

1 Тема ВКР Использование доказательств при допросе на предварительном следствии

Утверждена приказом по университету от 15 апреля 2016 г. № 661

2 Срок сдачи студентом законченной работы 01.06. 20 16 г.

3 Исходные данные к выпускной квалификационной работе

1. Материалы уголовных дел архива Нижневартовского городского суда

2. Постановления Конституционного Суда РФ

3. Постановления Пленума Верховного Суда РФ

4. Нормативные правовые акты

4 Перечень вопросов, подлежащих разработке

1. Теоретические основы использования доказательств при допросе на предварительном следствии _____

2. Тактические особенности использования доказательств при допросе _____

3. Проблемы и пути совершенствования использования доказательств при допросе на предварительном следствии _____

5 Иллюстративный материал (плакаты, альбомы, раздаточный материал, макеты, и др.)

1. Актуальность темы исследования _____

2. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности _____

3. Допустимость доказательств, полученных органами дознания до возбуждения дела _____

4. Подготовка и предъявление доказательств при допросе _____

5. Особенности использования доказательств при допросе подозреваемых _____

6. Анализ проблем использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам _____

7. Перспективы использования доказательств при допросе на предварительном следствии _____

Общее количество иллюстраций _____ 7 _____

6 Дата выдачи задания _____

Руководитель _____ Морозков В.А. _____

Задание принял к исполнению _____ Саламова К.М. _____

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

Наименование этапов выпускной квалификационной работы	Срок выполнения этапов выпускной квалификационной работы	Отметка о выполнении руководителя
1 План ВКР	23.01.2016	выполнено
2 Библиографический список	27.01.2016	выполнено
3 Введение	24.02.2016	выполнено
4 Глава 1	09.03.2016	выполнено
5 Глава 2	25.03.2016	выполнено
6 Глава 3	17.04.2016	выполнено
7 Заключение	10.05.2016	выполнено
8 Презентация доклада защиты ВКР	20.05.2016	выполнено

Заведующий кафедрой

_____ Морозков В.А. _____ / _____ /

Руководитель ВКР

_____ Морозков В.А. _____ / _____ /

Студент

_____ Саламова К.М. _____ / _____ /

АННОТАЦИЯ

Саламова К.М. Использование доказательств при допросе на предварительном следствии – Нижневартонск: ЮУрГУ, НвФл-524
82 с., библиогр. список – 80 наим., 7 л. слайдов

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что успех в расследовании преступлений во многом зависит от правильного проведения следственных действий, в том числе допросов, которые являются наиболее распространенным источником доказательств по уголовным делам. Анализ материалов следственно-судебной практики позволяет заключить, что чаще всего в качестве доказательств используются вещественные доказательства (67,5%), показания потерпевшего, свидетеля (20%), а также заключение и показания эксперта (12,5%).

Цель дипломной работы заключается в комплексном исследовании проблем использования доказательств при допросе на предварительном следствии, а также разработка и обоснование предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Достижение обозначенной цели предполагает решение следующих задач: исследовать формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности; проанализировать допустимость доказательств, полученных органами дознания до возбуждения дела; определить правовую природу, процессуальные основания и цели использования доказательств при допросе; исследовать процессуальный порядок подготовки и предъявления доказательств при допросе; выявить особенности использования доказательств при допросе подозреваемых; определить основные проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам; сформулировать предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики использования доказательств при допросе на предварительном следствии.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретические основы использования доказательств при допросе на предварительном следствии	6
1.1. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности	6
1.2. Допустимость доказательств, полученных органами дознания до возбуждения дела	14
1.3. Понятие, процессуальные основания и цели использования доказательств при допросе	22
Глава 2. Тактические особенности использования доказательств при допросе	29
2.1. Подготовка и предъявление доказательств при допросе	29
2.2. Особенности использования доказательств при допросе подозреваемых	44
Глава 3. Проблемы и пути совершенствования использования доказательств при допросе на предварительном следствии	53
3.1. Анализ проблем использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам	53
3.2. Перспективы использования доказательств при допросе на предварительном следствии	61
Заключение	71
Библиографический список	74

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что успех в расследовании преступлений во многом зависит от правильного проведения следственных действий, в том числе допросов, которые являются наиболее распространенным источником доказательств по уголовным делам. Можно выделить распространенность предъявления доказательств при допросах свидетелей и потерпевших с целью получения от последних развернутых показаний. Так, если в целом доказательства использовались на каждом двенадцатом допросе потерпевших и свидетелей, то в 92% случаев от общего числа они представлялись допрашиваемым с тем, чтобы сориентировать их на свидетельствование об определенных с ними важных для расследования обстоятельствах с целью получения развернутых показаний. Анализ материалов следственно-судебной практики позволяет заключить, что чаще всего в качестве доказательств используются вещественные доказательства (67,5%), показания потерпевшего, свидетеля (20%), а также заключение и показания эксперта (12,5%).

Изложенное подтверждает, что проблемы правового регулирования использования доказательств при допросе на предварительном следствии являются актуальными и практически значимыми для отечественной юридической науки, для законодательного регулирования данных отношений, правоприменительной практики.

Проблема правового регулирования использования доказательств при допросе на предварительном следствии традиционно находится в центре исследований ученых-юристов. Данной проблеме посвящены научные статьи, монографии, диссертационные работы. Однако все эти работы раскрывают только отдельные аспекты исследуемой проблемы.

Объектом исследования в рамках дипломной работы являются общественные отношения, возникающие при использовании доказательств

обстоятельств преступления при допросе на предварительном следствии.

Предметом дипломной работы выступает деятельность следователя при проведении следственных действий.

Цель дипломной работы заключается в комплексном исследовании проблем использования доказательств при допросе на предварительном следствии, а также разработка и обоснование предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Достижение обозначенной цели предполагает решение следующих задач:

- исследовать формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности;
- проанализировать допустимость доказательств, полученных органами дознания до возбуждения дела;
- определить правовую природу, процессуальные основания и цели использования доказательств при допросе;
- исследовать процессуальный порядок подготовки и предъявления доказательств при допросе;
- выявить особенности использования доказательств при допросе подозреваемых;
- определить основные проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам;
- сформулировать предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики использования доказательств при допросе на предварительном следствии.

Теоретическую базу дипломной работы составляют научные труды ученых: О.Я. Баева, В.С. Балакшина, Р.С. Белкина, С.Ю. Бирюкова, А.А. Васяева, И.А. Возгина, С.А. Деханова, Е.А. Доля, Л.Я. Драпкина, В.Н. Исаенко, А.В. Клочкова, В.В. Константинова, А.В. Макарова, А.О. Машовец, В.А. Морозкова, А.П. Рыжакова, О.В. Фирсова, А.А. Чебуренкова, С.А. Янина, и других.

Нормативную основу исследования составляют: Конституция Российской

Федерации¹, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации², ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»³ и ряд других нормативных актов в части регулирования отношений, связанных с использованием доказательств при допросе на предварительном следствии.

Эмпирическую базу исследования составили данные, полученные в результате изучения и обобщения уголовных дел.

Теоретическая значимость дипломной работы заключается в предпринятом комплексном исследовании познавательной природы допроса, проблем эффективности использования доказательств при проведении допроса.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования выводов и предложений при дальнейшем развитии практики предъявления доказательств, способов реализации доказательств при осуществлении следственных действий.

Новизна дипломной работы заключается в разработке предложений по совершенствованию процессуального регламента допроса.

Методологическую основу исследования составляет общенаучный диалектический метод познания и вытекающие из него частно-научные методы: системный, сравнительно-правовой, сравнительно-исторический, формально-логический и др.

Структура дипломной работы определена целью и основными задачами исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников.

¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. - [по сост. на 21 июля 2014] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. - [по сост. на 3 февраля 2015] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2015. - № 6. - Ст. 885.

³ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. - [по сост. на 21 декабря 2013] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2013. - № 51. - Ст. 6689.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ ДОПРОСЕ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

1.1. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности

Доказательство является единственным средством, используя которое дознаватель, следователь, прокурор и суд устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела. Использованию результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве основы для формирования доказательств предшествует их представление органу дознания, следователю, прокурору или в суд. Согласно Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ оно реализуется в соответствии с постановлением руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

В зависимости от особенностей отражения в результатах оперативно-розыскной деятельности обстоятельств и фактов, имеющих значение для уголовного дела, на их основе могут формироваться доказательства согласно процессуальным режимам, предъявляемым к соответствующим видам доказательств².

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. - [по сост. на 29 июня 2015 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2015. - № 14. - Ст. 6689.

² Возгрин И.А. Курс криминалистики: основы методики расследования. СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. - 255 с.; 34. Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. Ч. IV. - СПб., 1993. - 214 с.; 35. Возгрин И.А. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. М., 1976. - 420 с.; 36. Возгрин И.А., Москвин Г.К. Тактика следственного осмотра и освидетельствования. Л., 1986. - 412 с.// Научная библиотека диссертаций и авторефератов [dissercat http://www.dissercat.com/content/metodika-rassledovaniya-prestuplenii-terroristicheskogo-kharaktera#ixzz48Khvbbit](http://www.dissercat.com/content/metodika-rassledovaniya-prestuplenii-terroristicheskogo-kharaktera#ixzz48Khvbbit)

Как свидетельствует практика, чаще всего в качестве основы для формирования доказательств используются результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные при проведении оперативно-розыскных мероприятий по прослушиванию телефонных переговоров.¹ Достаточное распространение в этих целях получило и использование результатов оперативно-розыскной деятельности, сформированных в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий с применением видеозаписи.²

Для признания предмета вещественным доказательством необходимо установить его связь с преступлением, т.е. относимость к уголовному делу. Если это невозможно сделать без допроса оперативного работника (обнаружившего предмет в ходе производства оперативно-розыскного мероприятия) или допроса лица, оказывавшего содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (когда это лицо получило данный предмет в результате участия в оперативно-розыскных мероприятиях), то их допрос необходим. В этой связи правильным представляется суждение о том, что без допроса оперативного работника, представившего предмет, он не будет иметь никакого доказательственного значения.³

Относимость вещественного доказательства, положенного в основу обвинения, должна быть в процессе доказывания установлена с достоверностью. В этом смысле оно ничем не отличается от других видов доказательств в уголовном процессе.

¹ Иванов В.В., Холопова Е.Н. Использование результатов оперативно-розыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров» в выявлении и раскрытии преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Российский следователь. - 2013. - № 9. С. 34.

² Батурич С.С. К вопросу об основаниях и условиях проведения прослушивания телефонных переговоров // Правовые вопросы связи. - 2012. - № 1. С. 4; Вилкова Т.Ю. Тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений в уголовном судопроизводстве: правовые основы, содержание, гарантии // Российская юстиция. - 2014. - № 10. С. 44.

³ Боруленков Ю.П. Расследование как искусство // Российский следователь. - 2014. - № 14. С. 13.

Вещественное доказательство проверяется, в том числе, и путем сопоставления с другими доказательствами, собирания новых доказательств. Однако это не отменяет того, что в деле должна содержаться информация о происхождении предмета и его появлении в уголовном деле. Ведь сами по себе осмотр предмета (вне места его обнаружения), его экспертиза или опознание не могут объяснить того, каким образом предмет вошел в уголовный процесс, откуда и каким образом он появился в уголовном деле.

В качестве допустимых доказательств по уголовному делу необходимо признавать и показания свидетеля, который не может указать на источник своей осведомленности, и анонимное письмо в случаях, когда содержащиеся в них сведения (относимые к уголовному делу) в ходе расследования будут подтверждены другими доказательствами.

Достоверность не входит в понятие доказательства. Если исходить из противоположного, то доказательства вообще не нужно было бы проверять. Между тем доказательство сначала формируется, и уже в ходе его формирования начинается его проверка, в ходе которой только и решается вопрос о достоверности содержащихся в нем сведений. Проверка доказательства (его анализ и синтез, сопоставление с другими доказательствами, собирание новых доказательств, связанных с проверяемым через отображаемые факты) предполагает оперирование в процессе доказывания именно проверяемым доказательством. Вне проверки доказательства невозможно установить его достоверность. В этом смысле вещественные доказательства ничем не отличаются от других видов доказательств.

На практике могут возникать ситуации, когда соответствующее оперативное подразделение в силу чисто технических причин не может представить в уголовный процесс носитель, на котором первоначально были зафиксированы результаты негласного прослушивания в ходе проведенного оперативно-розыскного мероприятия, например телефонных переговоров, содержание которых имеет значение для расследуемого уголовного дела. И в данных

ситуациях возможно формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности.¹ Для этого оперативное подразделение с применением соответствующих технических средств должно осуществить копирование имеющей значение для уголовного дела информации, содержащейся на указанном носителе. Копия данного носителя с препроводительным документом, содержащим сведения не только о том, при производстве какого оперативно-розыскного мероприятия был получен оригинал указанного носителя, но и о дате, месте, времени копирования, характеристиках технических средств и носителей, использованных при этом, должны быть представлены органам расследования или в суд. На основе этой копии носителя в уголовном процессе может быть сформировано вещественное доказательство при соблюдении требований, предъявляемых к данному виду доказательств.

Через соответствующие виды доказательств при необходимости должны использоваться в процессе доказывания и любые другие результаты оперативно-розыскной деятельности, отражающие обстоятельства предмета доказывания и побочные факты и в силу этого значимые для уголовно-процессуальной деятельности. Так, например, сделанная при проведении оперативно-розыскного мероприятия негласная аудиозапись разговора членов организованной преступной группы, в ходе которого было принято решение о подготовке к совершению убийства, представленная впоследствии следователю, может быть использована в соответствующем уголовном деле не только для собирания вещественного доказательства. При соблюдении ранее упомянутых требований (известность места, времени, условий и обстоятельств ее получения, технических характеристик аппаратуры, примененной в ходе оперативно-розыскного мероприятия) она может послужить основой для формирования и такого вида доказательств, как заключение эксперта, при соблюдении свойственного ему режима собирания и использования в уголовном процессе. Для этого следователь,

¹ Батыршин И.И., Евтеев С.П. Прослушивание иных переговоров как оперативно-розыскное мероприятие: нерешенные вопросы и возможности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе // Российский следователь. - 2013. - № 14. С. 41.

в производстве которого находится уголовное дело по обвинению, например, членов организованной преступной группы в приготовлении к совершению убийства, должен вынести мотивированное постановление о назначении акустической экспертизы на предмет идентификации голосов людей, зафиксированных в ходе негласной аудиозаписи. У обвиняемых в приготовлении к убийству с соблюдением соответствующих процедур (ст. 202 УПК РФ¹) получают образцы голоса, необходимые для сравнительных исследований. В постановлении о назначении экспертизы отражаются основания назначения экспертизы, фамилия эксперта или наименование учреждения, в котором должна быть произведена экспертиза, вопросы, поставленные перед экспертом, перечисляются все материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта.²

Вместе с тем результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные в ходе производства таких оперативно-розыскных мероприятий, как проверочная закупка, наблюдение, обследование помещений, зданий сооружений, участков местности и транспортных средств, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, контролируемая поставка, оперативный эксперимент (п. п. 4, 6, 8 - 10, 13, 14 ч. 1 ст. 6 Закона об ОРД), с применением необходимых технических средств и нашедшие отражение в оперативно-служебных документах, могут быть использованы для формирования на их основе вещественных доказательств. Однако при этом они должны войти в уголовный процесс в соответствии с правовым режимом, предназначенным для собирания данного вида доказательств. Например, сделанные при производстве оперативного осмотра с применением соответствующих технических средств и мер предосторожности фотоснимки тайника (его содержимого), копии, слепки, сделанные с обнаруженных в нем предметов, могут послужить основой для формирования производных вещественных доказательств, в случае если тайник с

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. - [по сост. на 29 декабря 2015 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2015. - № 51. - Ст. 7251.

² Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 93.

находившимися в нем предметами был уничтожен заинтересованными лицами или не сохранился по каким-либо другим причинам на момент производства по соответствующему уголовному делу. Для этого оперативное подразделение должно представить органам расследования данные об оперативно-розыскном мероприятии (наименование, место, время, условия проведения, лицо, его проводившее, технические средства, примененные при этом, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства были применены) и предметы, полученные при его проведении (фотоснимки, копии, слепки). В процессе осмотра, проведенного по правилам, предусмотренным ст. ст. 176 - 177, 180 УПК РФ, в протоколе должны быть зафиксированы имеющие значение для уголовного дела сведения, полученные в результате непосредственного восприятия следователем (дознавателем) и понятыми перечисленных предметов (их свойств и состояний, имеющих значение для дела).¹ К участию в осмотре может быть привлечен специалист, познания которого необходимы для обнаружения и правильного отражения в протоколе осмотра обстоятельств, имеющих значение для дела.

Оперативно-служебные документы, составленные по результатам наблюдения за действиями лиц, замышляющих совершение преступления, контрольных закупок, отбора образцов, применения фотосъемки, видеозаписи и т.п., могут быть использованы для формирования на их основе в уголовном процессе такого вида доказательств, как протоколы следственных действий и судебного заседания, однако иными документами их признавать нельзя.

В качестве основы для формирования в уголовном процессе свидетельских показаний могут быть использованы и результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные, например, в ходе осуществления оперативно-розыскного мероприятия по конспиративному наблюдению за обнаруженным помещением, приспособленным организованной преступной группой для хранения предметов и ценностей, полученных преступным путем. Оперативный работник, визуально воспринявший в рамках данного действия факты доставки в

¹ Боруленков Ю.П. Расследование как искусство // Российский следователь. - 2014. - № 14. С. 13.

помещение предметов и ценностей, в случае необходимости может быть допрошен по соответствующему уголовному делу в качестве свидетеля. Содержание его показаний составят сведения о фактах и обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, воспринятых им лично в условиях указанного оперативно-розыскного мероприятия: о лицах, посещавших помещение, о времени посещения, о предметах, которые они имели при себе, другие сведения. На практике к допросу свидетелей из числа лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, содействующих ее проведению, прибегают лишь в случаях крайней необходимости, когда исчерпаны традиционные способы доказывания. Такое ограничение обычно объясняется соображениями конспирации.¹ Однако с позиции такого подхода невозможно объяснить существующую тенденцию к отказу от допроса в качестве свидетелей лиц этой категории даже и в тех случаях, когда их допрос не сопряжен с угрозой предания гласности факта их участия в оперативно-розыскной деятельности. Вскрыть причины данной тенденции невозможно без учета ее уголовно-процессуального аспекта.

Таким образом, уголовно-процессуальное преобразование результатов ОРД в источники доказательств предполагает приведение их к определенным видам доказательств, а именно: перевод фактических данных из плоскости ОРД в плоскость уголовно-процессуальной деятельности, так как в уголовном процессе используются только те доказательства, чьи источники прямо указаны в законе (ч. 2 ст. 74 УПК РФ). Формирование, проверка и оценка доказательств осуществляются не по правилам оперативно-розыскного законодательства, а согласно процедуре уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 1 УПК РФ). И эту процедуру наряду с положениями оперативно-розыскного законодательства субъекты оперативно-розыскной деятельности непременно должны учитывать, принимая решение о представлении результатов ОРД. Если по оперативным

¹ Ильин И.С., Смирнов В.А. Вопросы комплексного применения уголовно-процессуальных и оперативно-розыскных средств в противодействии организованной преступности // Российский следователь. - 2014. - № 9. С. 22.

соображениям органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, не готовы пойти на расшифровку, например, оперативных сил и средств, которая диктуется логикой доказывания, то в этом случае они не должны представлять указанные результаты в уголовный процесс. В противном случае именно они создают объективные предпосылки для допросов указанных субъектов оперативно-розыскной деятельности при производстве по уголовным делам.

С учетом изложенного ограничение случаев допроса свидетелей из числа лиц указанной категории объясняется трудностями, связанными с формированием, проверкой и оценкой исходящих от них показаний, последовательное проведение которых в уголовном процессе может привести к раскрытию форм и методов оперативно-розыскной деятельности, ее сил и средств. Не исключает полностью возможности предания гласности, например, сведений о лицах, сотрудничающих или сотрудничавших на конфиденциальной основе с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, и Закон об ОРД. Части 1 и 2 ст. 12 указанного Закона хотя и относят данные сведения к государственной тайне, но содержит оговорку, что они могут быть преданы гласности только с письменного согласия этих лиц и в случаях, предусмотренных федеральными законами. К таким случаям должны быть отнесены и ситуации, связанные с необходимостью сообщения подобных данных суду или органам расследования, когда это диктуется потребностями формирования на основе результатов оперативно-розыскной деятельности доброкачественных судебных доказательств, их надлежащей проверки и оценки в уголовном процессе. В связи с этим возможно ч. 2 ст. 11 Закона об ОРД дополнить вторым абзацем следующего содержания: «Представление результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовный процесс для формирования на их основе доказательств обязывает органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, сообщать дознавателю, следователю, прокурору или в суд информацию, необходимую для проверки и оценки указанных доказательств». В аналогичной корректировке нуждается и уголовно-процессуальное законодательство.

1.2. Допустимость доказательств, полученных органами дознания до возбуждения дела

Статьей 89 УПК определено, что результаты ОРД запрещены к использованию в доказывании, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам, содержащимся в других его нормах. Чтобы получить такой статус, они должны быть введены в уголовный процесс с соблюдением жестко установленной процедуры, урегулированной как УПК, так и межведомственными нормативными правовыми документами.

Особое беспокойство вызывает возможность использования в качестве доказательств сведений, полученных вне уголовно-процессуальной формы, а потому и вне системы процессуальных гарантий, обеспечивающих их допустимость и достоверность.¹

В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь обязаны принять и проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении. При проверке сообщений о преступлениях зачастую получение объяснений - это действие, которое не может быть заменено никаким другим (например, невозможно не задать пострадавшему или очевидцу вопрос: «Как все происходило?»). Кроме того, ч. 2 ст. 109 утратившего силу УПК РСФСР предоставляла органу дознания и следователю право получать объяснения при проверке сообщений о преступлениях, да и ч. 1 ст. 144 УПК РФ получения объяснений не запрещает.

Таким образом, при проверке сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ орган дознания, дознаватель, следователь, исполняя предусмотренную законом обязанность, могут получать объяснения.

¹ Балакшин В.С. Соотношение допустимости доказательств с их относимостью и достоверностью // Законность. - 2014. - № 3. С. 11.

Также п. 3 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции»¹ предоставляет полиции право вызывать граждан и должностных лиц в связи с проверкой зарегистрированных заявлений и сообщений о преступлениях и получать их объяснения. Не запрещено это оперативным работникам по находящимся в производстве следователя уголовным делам, если имеется отдельное поручение. Аналогичные права в свое время предоставляли п. п. 3 и 4 ч. 1 ст. 11 Закона РФ «О милиции», ныне утративший силу. Положения ч. 1 ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»², п. «к» ст. 13 Федерального закона «О Федеральной службе безопасности»³ и п. 4 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации»⁴ также предусматривают право указанных органов получать объяснения от граждан и должностных лиц.

Итак, объяснения, надлежащим образом полученные в рамках административного процесса, могут быть приобщены к уголовному делу и исследованы как источник сведений, которые допустимо использовать для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовных дел.

Однако в практике существует проблема, которая связана с тем, что порядок дачи и получения объяснений ни в Федеральном законе об ОРД, ни в Федеральном законе «О полиции», по сути, почти не урегулирован.

В ч. 3 ст. 14 Федерального закона «О полиции» предусмотрена лишь обязанность сотрудника полиции разъяснить задержанному лицу право на отказ от дачи объяснений. Однако это правило действует только в отношении административно задержанного, который в будущем может стать подозреваемым

¹ О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. - [по сост. на 14 декабря 2015 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2015. - № 10. - Ст. 1393.

² О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1. - [по сост. на 28 ноября 2015 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2015. - № 48. - Ст. 6720.

³ О Федеральной службе безопасности: Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ. - [по сост. на 22 декабря 2014 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2014. - № 52. - Ст. 7557.

⁴ О Следственном комитете Российской Федерации: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ. - [по сост. на 5 октября 2015 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2015. - № 41. - Ст. 5639.

или обвиняемым по уголовному делу. В п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ предусмотрено лишь право подозреваемого давать, кроме показаний, объяснения или отказаться от дачи объяснений.

Что касается лиц, явившихся в полицию по вызову или по собственной инициативе, то порядок получения объяснений, как и порядок дачи ими объяснений, вообще ничем не регулируется. Не содержит порядка дачи и получения объяснений от заявителей и ч. 1 ст. 144 УПК РФ. Федеральный закон об ОРД также не регламентирует порядок дачи и получения объяснений в форме опроса.

Кроме этого, как известно, ни уголовной, ни какой-либо другой ответственности за отказ от дачи объяснений и за заведомо ложные объяснения, данные в порядке ч. 1 ст. 144 УПК РФ, Федерального закона об ОРД и в рамках административного процесса, не предусмотрено.

В соответствии с нормами гл. 26 УПК РФ допрашиваются свидетели, потерпевшие, подозреваемые и обвиняемые. Потерпевшие и свидетели допрашиваются в таком качестве, дают показания, за отказ от дачи показаний или за дачу заведомо ложных показаний предусмотрена уголовная ответственность, о чем эти лица предупреждаются. При проверке сообщений о преступлениях по правилам ч. 1 ст. 144 УПК РФ, на основании Федерального закона об ОРД и в рамках административного процесса опрашиваются граждане и должностные лица, которые еще не являются свидетелями и потерпевшими. Формально таким лицам не нужно разъяснять право не свидетельствовать против самого себя и близких родственников, заявлять ходатайства, приносить жалобы на действия и бездействие должностного лица, отбирающего объяснения, ходатайствовать о применении мер безопасности, представлять доказательства, заявлять отводы, пользоваться помощью переводчика и т.д., а также они не обязаны давать правдивые объяснения и т.д. Должностное лицо, отбирающее объяснения, не имеет юридических оснований предупреждать об уголовной ответственности за

отказ от дачи объяснений или за дачу заведомо ложных объяснений. Кроме того, объяснения не запрещено отбирать и в ночное время.

Согласно ч. 1 ст. 2 УПК РФ производство по уголовному делу на территории России ведется в соответствии с УПК РФ, следовательно, чтобы стать доказательствами по уголовному делу, объяснения, полученные в рамках ч. 1 ст. 144 УПК РФ, Федерального закона «О полиции», Федерального закона об ОРД и др., должны проверяться в порядке, предусмотренном УПК РФ.

Представляется, что объяснения, полученные в ходе собирания доказательств, должны приобщаться к уголовному делу в качестве иных документов и проверяться в соответствии с УПК РФ. Иначе говоря, граждане и должностные лица должны допрашиваться следователем или дознавателем в порядке, предусмотренном гл. 26 УПК РФ, а после проверки объяснений следственным путем они должны оцениваться наравне с другими имеющимися в материалах дела доказательствами. При этом ссылка на объяснения как на доказательства, подтверждающие виновность или невиновность обвиняемого при составлении обвинительного заключения, нужно признавать соответствующей требованиям уголовно-процессуального закона.

В ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ оговаривается обязанность лица, ведущего проверку сообщения о преступлении, разъяснять права и обязанности лицам, участвующим в процессуальных действиях, и обеспечивать реальную возможность реализации этих прав в той мере, в которой затрагиваются интересы данных лиц производимым действием. Представляется, что в наибольшей мере затрагиваются интересы лица, в отношении которого проводится проверка о преступлении, либо которое в ходе проверки приобрело соответствующий потенциал - стать подозреваемым в случае возбуждения уголовного дела. Кроме перечисленных в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ прав: пользоваться услугами адвоката, не свидетельствовать против себя, супруги(-га), близких родственников - таким лицам необходимо разъяснять в том числе: право знать о том, под какую статью УК РФ подпадает деяние, сообщение о котором проверяется; право общаться в ходе

процессуальных действий на родном языке (т.е. пользоваться услугами переводчика); право добровольно сдавать запрещенные в гражданском обороте предметы и вещества (с целью освобождения от уголовной ответственности за незаконное приобретение, хранение, перевозку запрещенных предметов и веществ, если это предусматривает соответствующая статья УК РФ); право делать заявления (в том числе в виде явки с повинной) и ходатайствовать о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с момента возбуждения уголовного дела (и производства по нему предварительного следствия) либо дознания в сокращенной форме; право заявлять ходатайства о проведении следственных, процессуальных действий для установления обстоятельств, имеющих значение для положения данного лица в стадии возбуждения уголовного дела, и т.п.

Обеспечение прав и интересов участвующих в проверочных действиях лиц в полном объеме имеет принципиальное значение для оценки допустимости материалов проверки как доказательств без проведения дополнительной процессуальной проверки, поскольку зависит от усмотрения (наличия возражений) участников. В данном контексте усматривается проблема разъяснения прав и обязанностей очевидцу, у которого в ходе проверки сообщения намереваются получить соответствующие объяснения об обстоятельствах преступления. Данная проблема имеет место, и ее решение связано с соответствующей интерпретацией обязанностей лица, проводящего проверку сообщения о преступлении, обеспечивать интересы участвующих лиц в той мере, в какой они затрагиваются проводимым действием. Очевидно, что разъяснение соответствующих положений УК РФ, например, очевидцу преступления вполне допустимо и обоснованно, но с той поправкой, что наступление негативных последствий состоится в случае повторения им ложных сведений в ходе соответствующего допроса в предварительном расследовании или в суде либо при отказе от дачи показаний в ходе производства по уголовному делу. Тем самым лицо получает возможность либо отказаться от дачи

объяснений, либо изменить показания в ходе соответствующего допроса в качестве свидетеля, если допрос будет сочтен необходимым.

Итак, норма ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ предусматривает возможность использования в качестве доказательств сведений, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении, независимо от формы предварительного расследования, но при условии соблюдения требований ст. 75 и ст. 89 УПК РФ.

Таким образом, норма о возможности использования в качестве доказательств результатов процессуальных проверочных действий, если при их проведении не были ущемлены права и интересы участников, не распространяет своего действия на результаты оперативно-розыскной деятельности. Такое ограничение представляется несправедливым в отношении гласной части оперативно-розыскной деятельности. Проведение оперативно-розыскных мероприятий в стадии возбуждения уголовного дела органом дознания допускается только по письменному поручению лица, ведущего проверку сообщения. Следовательно, основания и условия проведения гласных оперативно-розыскных мероприятий будут вполне очевидными и не секретными для их участников, поскольку должностные лица, реализующие гласные ОРМ, обязаны обеспечить защиту прав и интересов участвующих лиц, как того требует законодатель в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ. Представляется, что отказ законодателя признать за результатами гласных ОРМ, посредством которых проводилась проверка сообщения о преступлении, значения доказательств, без дополнительной процессуальной проверки, при отсутствии возражений со стороны защиты, потерпевшего, надзирающего прокурора не имеет достаточных оснований и противоречит его же позиции в отношении результатов иных проверочных действий.

Возможность признания некоторых результатов проверочных действий доказательствами законодатель увязывает с положениями ст. 75 УПК РФ «Недопустимые доказательства», которым они должны соответствовать. В данной

статье называются два недопустимых источника доказательств, которые становятся таковыми ввиду наличия соответствующих формальных условий:

- отсутствие защитника при допросе подозреваемого и обвиняемого;
- неподтверждение этими участниками своих показаний в суде.

Сугубо формальный подход законодателя к определению допустимости этих источников доказательств, надо признать, способствовал утверждению в правосознании соответствующих должностных лиц понимания обязательности присутствия защитника при проведении допросов подозреваемого или обвиняемого. Положительным моментом сложившегося в практике досудебного производства «навязывания» защитника допрашиваемому подозреваемому, обвиняемому стало существенное уменьшение заявляемых стороной защиты ходатайств о применении физического, психологического насилия при допросах (выбивания показаний). Негативным обстоятельством стало сознательное уклонение подозреваемых, обвиняемых от помощи защитника при допросах именно в расчете на дальнейшую недопустимость даваемых показаний. Отказ от помощи защитника, заявленный лицом перед допросом, не может быть преодолен, если отсутствуют основания его обязательного участия. Фактическое единство взглядов большинства теоретиков и практиков судопроизводства на данную проблему как на искусственно созданную все еще не подвигло законодателя принять соответствующие меры.

Применительно к получению объяснений от лица, в отношении которого проверяется сообщение о преступлении, расследование по которому может осуществляться в форме сокращенного дознания, следует иметь в виду ряд условий, которые должны быть соблюдены для реализации сокращенного дознания. В полученном объяснении лицо, очевидно, должно осветить свое отношение к перспективе производства расследования в форме сокращенного дознания. А также к квалификации деяния, которая будет фигурировать в постановлении о возбуждении уголовного дела. Очевидно, несогласие с квалификацией делает невозможным расследование в форме сокращенного

дознания. Также препятствует ему необходимость участия переводчика, несовершеннолетний возраст лица, нездоровая психика, особый статус лица как спецсубъекта.¹ Допрос может быть использован и для подтверждения отсутствия возражений, замечаний на проведенные процессуальные действия и их результаты, а также для установления дополнительных обстоятельств совершенного преступления.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное отмечаем, следующее.

Признавая за результатами проверочных процессуальных действий потенциальную возможность обретения статуса доказательств, которые формируются вне рамок уголовно-процессуальной формы, законодатель тем самым указывает на приоритет таких оценочных свойств, как относимость и достоверность, при условии соблюдения прав и законных интересов лиц, участвовавших в проведении процессуальных проверочных действий.

На основании изложенного можно предложить дополнения и изменения, которые можно использованы для совершенствования УПК РФ:

1) дополнить ст. 86 частью 1.1 следующего содержания: «До возбуждения уголовного дела собирание доказательств осуществляется в ходе оперативно-розыскной деятельности, в рамках административного процесса и посредством действий, предусмотренных для проверки сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях»;

2) ч. 1 ст. 144 изменить, изложив ее в следующей редакции: «...При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения...», - и далее по тексту.

¹ Кудрявцева Т.Г., Кожухарик Д.Н. О допустимости в уголовном процессе объяснений в качестве доказательств // Российский следователь. - 2014. - № 5. С. 28.

1.3. Понятие, процессуальные основания и цели использования доказательств при допросе

Деятельность следователя связана не только с собиранием, проверкой и оценкой доказательств, но и предполагает их использование в ходе расследования уголовных дел, как при принятии процессуальных решений, так и при производстве отдельных следственных действий, прежде всего, допросов.

Применительно к производству следственных действий использование доказательств является важным фактором, способствующим достижению стоящих перед ними непосредственных задач по собиранию, проверке и оценке доказательств. Рассматривая уголовно-процессуальный аспект указанной проблематики, следует отметить, что согласно ст. 74. УПК РФ Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Часть вторая данной статьи указывает, что в качестве доказательств допускаются: 1) показания подозреваемого, обвиняемого; 2) показания потерпевшего, свидетеля; 3) заключение и показания эксперта; 3.1) заключение и показания специалиста; 4) вещественные доказательства; 5) протоколы следственных и судебных действий; 6) иные документы.

Использование доказательств – понятие широкое, собирательное, включающее в себя ряд конкретных действий по реализации имеющихся у следователя доказательств на допросе, в том числе и предъявление доказательств. Использование доказательств не только предполагает их непосредственное предъявление (демонстрацию) в ходе следственного действия, но и включает в себя также другие опосредованные способы реализации находящейся в распоряжении следователя доказательственной информации, например:

постановку вопросов допрашиваемому по имеющимся доказательствам, приведение аргументов, основанных на существовании определенных доказательств, сообщение на допросе об их наличии у следователя, проявление следователем осведомленности в обстоятельствах преступления и т.д.¹

Как показывает анализ следственно-судебной практики в производстве следственных действий в качестве доказательств чаще всего используются: вещественные доказательства (67,5%), показания потерпевшего, свидетеля (20%), а также заключение и показания эксперта (12,5%).

Таким образом, использование доказательств при допросе представляет собой тактический прием по реализации находящейся в распоряжении следователя доказательственной информации путем, как непосредственного ее предъявления (демонстрации), так и опосредованными способами ознакомления с ней допрашиваемого с целью изменения ошибочной или ложной позиции, а также получения от него показаний о предъявленных допрашиваемому доказательствах и связанных с ними обстоятельствах расследуемого уголовного дела.

Обязательное условие правомерности и допустимости всех тактических приемов – неукоснительное соблюдение при их использовании предписаний уголовно-процессуального закона. Применительно к использованию доказательств на допросе должны, прежде всего, учитываться нормы закона, запрещающие неправомерные методы получения показаний. Ряд условий предъявления доказательств прямо вытекает из содержания ст. ст. 173, 174, 187-191 УПК, регламентирующих порядок производства допроса обвиняемых и свидетелей. К ним относится, во-первых, правомерность предъявления доказательств только после свободного рассказа допрашиваемого и ответа на уточняющие вопросы следователя и, во-вторых, обязательное соблюдение условия, чтобы комментарий следователя при предъявлении доказательств не

¹ Скабелин С.И. Соотношение понятий «достаточные данные» и «достаточные доказательства» в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. - 2014. - № 8. С. 1752.

оказывал внушающего воздействия на допрашиваемого, в частности, не содержал наводящих вопросов.

С целью исключения внушающего влияния наводящих вопросов иногда предлагается формулировать вопрос так, чтобы он не содержал в себе информации. Действительно, соблюдение такой рекомендации имеет один и притом существенный недостаток – эта рекомендация практически неосуществима. Дело в том, что под вопросом в логике понимается такое высказывание, которое требует ответа, объяснения. Спросить можно лишь о том, о чем допрашивающий имеет определенное представление. По своей структуре вопрос состоит из двух частей: во-первых, включает определенную известную следователю информацию; во-вторых, содержит вопрос, побуждающий к сообщению новых, неизвестных допрашиваемому сведений. Без включения в вопрос определенной информации он будет бессодержательным. Практически бессмысленно ставить вопрос типа: «Что было?», «Каким образом произошло?» и т.д. Более правильно рекомендовать следователю, чтобы его вопросы были тщательно продуманы с тем, чтобы они содержали минимум информации.¹

Определяя предмет допроса, целесообразно поставить перед допрашиваемым задачу как можно в более общем виде, но так, чтобы: 1) допрашиваемому было понятно, что интересует следователя и 2) чтобы он не излагал не нужных по делу обстоятельств. Таким образом, предпочтительнее предложить рассказать, что допрашиваемый наблюдал в определенном месте и в определенное время (предварительно удостоверившись, что он там был).

В ситуациях, когда следователю необходимо поставить перед допрашиваемым вопрос по обстоятельству, которого тот не касался в свободном рассказе, в целях предупреждения внушающего воздействия здесь все-таки целесообразно связать этот вопрос со свободным рассказом и выяснить интересующее следователя обстоятельство поэтапно, путем постановки нескольких взаимосвязанных между собой частных вопросов. Здесь задача

¹ Заржицкая Л.С. Проблемы преюдиции в гражданском и уголовном процессе: общее, особенное // Мировой судья. - 2013. - № 4. С. 17.

следователя заключается в том, чтобы каждый из частных вопросов заключал в себе как можно меньше информации и чтобы максимально использовались возможности формулирования вопросов, исходя из содержания полученного ответа. Выяснение обстоятельств здесь идет от общего к частному. Например, на допросе свидетель-очевидец ничего не сказал следователю о том, что с места происшествия пропала зимняя меховая шапка потерпевшего. Следователь предложил допрашиваемому перечислить предметы одежды потерпевшего. Свидетель назвал все, кроме шапки. Тогда следователь попросил свидетеля припомнить, не было ли каких-либо предметов одежды, кроме перечисленных. Свидетель ответил, что на потерпевшем больше ничего одето не было. Тогда следователь спросил, не было ли каких-либо предметов одежды неподалеку от потерпевшего. Отвечая на этот вопрос, свидетель сообщил, что в метрах двух-трех на снегу лежала темно-коричневая норковая шапка, которую затем поднял парень (описываются его приметы), который тут же ушел. Далее допрашиваемый пояснил, что он не обратил внимание, была ли эта шапка на потерпевшем в момент убийства, но его удивило, что потерпевший – пожилой мужчина в холодное время был без головного убора. Затем свидетель сообщил, что тогда на месте происшествия он не задумывался над тем, кому принадлежит эта шапка. Но вот сейчас в ходе допроса, вновь вспоминая случившееся, он понял, что шапка все же не могла принадлежать парню, поскольку дорогая шапка не вязалась с его плохой одеждой.¹

Таким образом, в случаях, когда в ходе свободного рассказа не были выяснены важные для дела обстоятельства, их исследование целесообразно проводить путем постановки вопросов от общего к частному.

В целом, можно сформулировать следующие основные процессуальные условия, определяющие правомерность использования доказательств при допросе:

¹ Хахулин С.В. Актуальные проблемы теории и практики оценки доказательств // Российский следователь. - 2014. - № 12. С. 3.

1) в качестве доказательств могут использоваться лишь те данные, которые получены законными приемами и методами и содержатся в предусмотренных законом процессуальных источниках;

2) предъявление доказательств не должно нарушать предусмотренного уголовно-процессуальными кодексами процессуального порядка допроса, в связи с чем доказательства могут использоваться лишь после свободного рассказа допрашиваемого и выяснения уточняющих вопросов следователем;

3) комментарий следователя при предъявлении доказательств не должен оказывать внушающего воздействия и содержать наводящих вопросов;

4) предъявление доказательств подлежит обязательной фиксации в протоколе допроса.

Констатация факта, что использование доказательств при допросе направлено на получение достоверной информации от лица, дающего показания, еще не раскрывает специфики конкретных целей, решаемых в определенных тактических ситуациях путем предъявления доказательств. Таких промежуточных целей, при помощи которых устанавливается истина по интересующим следователя обстоятельствам дела, несколько.

Таким образом, доказательства при допросе используются с целью разоблачения лжи, устранения добросовестного заблуждения, для получения от допрашиваемого развернутых показаний, а также на очной ставке, являющейся разновидностью допроса. Основными целями использования доказательств при допросе являются:

1. Предварительное установление следователем причины недостоверности показаний (добросовестное заблуждение или преднамеренная ложь) указывает на принципиально различные позиции допрашиваемых по делу и обуславливает различные цели использования доказательств при допросе, равно как и специфику применения рассматриваемого тактического приема в отношении добросовестных и недобросовестных лиц. В первом случае целью использования доказательств будет устранение добросовестного заблуждения, а во втором – разоблачение

ложных показаний для получения от допрашиваемых достоверных показаний по интересующим следствие обстоятельствам уголовных дел.

Другая ситуация использования доказательств при допросе вытекает из необходимости получения более конкретных и детальных показаний как по поводу предъявленных доказательств, так и связанных с ними обстоятельствах дела. Во-первых, когда следователь первоначально при допросе не предъявлял доказательств, в связи с чем допрос оказался малопродуктивным. Во-вторых, когда следователь заранее предвидел бесперспективность допроса без предъявления определенного доказательства, например о реквизитах бухгалтерского документа, оформленного несколько лет тому назад, и в ходе следственного действия сразу использовал этот документ.

Предъявление доказательств с целью преодоления добросовестного заблуждения допрашиваемых, главным образом свидетелей и потерпевших, обусловлено закономерностями протекания психических процессов человеческой памяти. Нередки случаи, когда и от добросовестных лиц (при отсутствии у них заинтересованности в сокрытии обстоятельств дела) можно получить неточные показания. Все это дает основания для обоснованного предположения о том, что дефекты показаний вызваны недостатками в восприятии и запоминании обстоятельств, относящихся к расследуемому преступлению. Попытки отдельных следователей во что бы то ни стало получить показания по всем интересующим обстоятельствам дела могут лишь привести к их искажению за счет подмены обыденным, типичным или невольно подсказанным следователем того, что в свое время не было воспринято допрашиваемым.

Восполнить и уточнить в показаниях можно лишь то, что было в свое время воспринято допрашиваемым, но с течением времени было запомнено им. Иными словами, устранение добросовестного заблуждения допрашиваемого связано с преодолением дефектов в запоминании при воспроизведении показаний на допросе.

Для устранения пробелов и неточностей, вызванных добросовестным заблуждением допрашиваемого и основанных на забывании ранее воспринятых обстоятельств преступления, в следственной практике используется несколько способов: постановка перед допрашиваемым вопросов, активизирующих ассоциации; рассмотрение смежных событий и обстоятельств; предъявление доказательств; допрос на месте происшествия и, наконец, проведение очных ставок. При этом непосредственное предъявление доказательств в силу наглядности обладает тем очевидным преимуществом, что позволяет свести к минимуму комментарий следователя и тем самым практически исключить возможность произвольного внушающего воздействия со стороны допрашивающего. По этой причине использование доказательств при допросе с целью устранения добросовестного заблуждения предпочтительнее в сопоставлении с иными названными выше видами допроса и особенно в сравнении с проведением очной ставки, на которой бывает весьма сложно полностью нейтрализовать внушающее воздействие второго участника.¹

2. Использование доказательств с целью разоблачения ложных показаний подозреваемых, обвиняемых, а также лжесвидетелей – давно известный следственной практике, наиболее распространенный и эффективный прием получения от этих лиц правдивых показаний. Однако, как показывает изучение следственной практики, наличие в распоряжении следователя совокупности изобличающих в совершении преступления доказательств еще не гарантирует того, что подозреваемый (обвиняемый) изменит свою позицию по делу и даст правдивые показания.

3. Последняя – третья цель использования доказательств при допросе состоит в предъявлении вещественных доказательств и документов с целью получения от допрашиваемых правдивых развернутых показаний, относящихся к представленным доказательствам и связанным с ними обстоятельствам уголовного дела.

¹ Плетнев В.В. Проблемы использования доказательств, полученных с нарушением процессуального закона // Российская юстиция. - 2014. - № 4. С. 18.

ГЛАВА 2. ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ ДОПРОСЕ

2.1. Подготовка и предъявление доказательств при допросе

Как и всякий сложный тактический прием, использование доказательств при допросе требует тщательной предварительной подготовки.

Готовясь к использованию доказательств при допросе, следователю, прежде всего, надлежит решить вопрос о допустимости того или иного доказательства.

Согласно ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса¹. К недопустимым доказательствам относятся: показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде; показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности; иные доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса.

Под допустимостью понимается пригодность доказательства с точки зрения его процессуальной формы (законность источника, методов и приемов получения информации). Относимость доказательства устанавливает наличие действительной связи определенного доказательства с рассматриваемыми на допросе обстоятельствами уголовного дела.²

¹ См.: "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921,

² Терехин В.В. Допустимость материалов проверки как доказательств // Российский следователь. - 2013. - № 11. С. 29.

Кроме того, следователь определяет целесообразность предъявления доказательств на допросе, а не на очной ставке, проводит предварительное их исследование, определяет оптимальное время производства допроса и надлежащим образом корректирует его тактику.

Обычно все доказательства, предъявляемые на допросе, могут быть использованы также и на очной ставке. Изучение уголовных дел показало, что в подавляющем большинстве случаев доказательства используются следователями при проведении допросов, прежде всего с целью разоблачения лиц, дающих ложные показания, а среди них в первую очередь при допросах подозреваемых и обвиняемых.¹ Такой подход объясним, поскольку очная ставка сама по себе является весьма трудоемким и эмоционально напряженным следственным действием, в связи с чем усложнять ее производство предъявлением доказательств, как правило, нецелесообразно. Однако возможны отдельные ситуации, когда изобличать в даче ложных показаний предпочтительнее не на допросе, а на очной ставке, где для этой цели может быть использована активная позиция правдивого участника.

Итак, придя к выводу о целесообразности предъявления доказательств на допросе, следователь изучает находящиеся в его распоряжении доказательства: осматривает вещественные доказательства, исследует документы и т.д. Во время предварительного изучения доказательств нередко возникает необходимость в производстве дополнительных следственных действий, направленных на более глубокое исследование имеющихся доказательств (производство различных экспертиз), на установление принадлежности доказательства, его признаков и выяснение иных важных обстоятельств (проведение допросов, осмотров, предъявление для опознания).

Проделанная работа поможет следователю не только более глубоко и всесторонне ознакомиться с находящимися в его распоряжении доказательствами, но и получить в свое распоряжение дополнительные источники доказательств.

¹ Уголовные дела №№ 1-1047/2013, 1-26/2013, 1-516/2015, 1-1274/2015, 1-1387/2015, 1-1286/2015, 1-1298/2015, 1-139/2016 и др. // Архив Нижневартковского городского суда.

Это особенно важно при использовании доказательств для разоблачения лжи. Так, например, если у следователя имеется нож - орудие преступления, то, как правило, не следует торопиться с его предъявлением. Имеет смысл предварительно провести ряд следственных действий: допросить свидетелей, знающих о принадлежности этого ножа обвиняемому, предъявить его с этой целью для опознания, при необходимости направить нож на судебно-биологическую и криминалистическую экспертизы и т.д. В этом случае недобросовестному лицу могут быть представлены одновременно с ножом протоколы допросов и предъявления ножа для опознания, а также заключения соответствующих экспертиз. Предъявление вещественных доказательств (ножа) может быть осуществлено двумя способами: во-первых, путем производства специального следственного действия, предусмотренного ст. ст. 164 – 165 УПК. В этом случае устанавливается относимость предмета к расследуемому делу и его принадлежность обвиняемому (этим ножом было совершено преступление, этот нож принадлежит обвиняемому); во-вторых, при допросе обвиняемого для изобличения последнего в даче ложных показаний (не имел ножа, не причинял ножевого ранения потерпевшему).

Нетрудно заметить определенную взаимосвязь и обусловленность названных выше случаев использования доказательств. Прежде всего, для получения статуса вещественного доказательства по делу нож должен быть предъявлен для опознания и опознан в качестве орудия преступления. Последующее за этим признание ножа специальным постановлением следователя вещественным доказательством по делу предоставляет возможность его предъявления при допросе дающему ложные показания обвиняемому. Поэтому при предъявлении вещественных доказательств на допросе следователи используют предметы, принадлежность которых и относимость к уголовному делу обычно уже установлена.¹ Иными словами, сначала объект предъявляется для опознания,

¹ Машовец А., Конева С. Допросы в судебном следствии по уголовному делу // Уголовное право. - 2013. - № 2. С. 107.

признается вещественным доказательством, а затем уже используется при допросе с целью изобличения обвиняемого в совершении преступления.

Решая вопрос о предъявлении доказательств на том или ином этапе расследования, следователь выбирает наиболее благоприятный момент. При допросе недобросовестных, дающих ложные показания лиц следователь учитывает, что всякое преждевременное предъявление доказательств в принципе нежелательно. Оно ведет к разглашению собранных следователем данных, в связи с чем тактически обезоруживает его и, напротив, помогает подозреваемому (обвиняемому) определить степень доказанности его вины. Поэтому предъявлять доказательства при допросе таких лиц имеет смысл только тогда, когда следователь имеет основания надеяться, что рассматриваемый тактический прием приведет к получению правдивых показаний или когда были использованы и оказались безрезультатными иные методы установления истины. Указанные опасения во многом утрачивают свое значение, если допрос производится непосредственно перед окончанием предварительного расследования и, следовательно, нежелательный эффект предъявления доказательств сводится к минимуму.

Готовясь к предъявлению доказательств с целью изобличения допрашиваемого во лжи, следователь избирает наиболее благоприятствующую этому тактику допроса. Рассматриваемый тактический прием должен быть не только тесно связан, но и органически вплетен в предмет следственного действия. При подготовке допроса, в ходе которого следователь предполагает предъявить доказательства недобросовестному лицу, желательно соотнести его предмет с имеющимися доказательствами. Поэтому предмет такого допроса, как правило, бывает уже, чем обычно, а основные его этапы должны быть связаны с имеющимися у следователя доказательствами. Это позволяет избежать не подкрепленных доказательствами фрагментов допроса, делает его концентрированным, повышает эмоциональную насыщенность и, значит,

усиливает психологическое воздействие допроса на лицо, дающее ложные показания.

Именно так поступил следователь при подготовке к допросу И., совершившего во дворе дома по месту своего жительства убийство А. путем нанесения последнему нескольких ударов металлической трубой по голове. Убийству предшествовало распитие водки на квартире у И., в котором наряду с подозреваемым и потерпевшим участвовал свидетель М. Последний показал, что при распитии спиртного между И. и А. возникла ссора, которая затем перешла в драку. М. удалось разнять и успокоить дерущихся. Однако вскоре И. стал выгонять находящегося в сильном опьянении И. из квартиры и буквально выволок его во двор. Через некоторое время он вернулся и сказал, что А. наконец-то ушел. И. не только отрицал совершение преступления, но и утверждал, что весь вечер 24 января он провел у себя дома у телевизора, из квартиры не выходил и никто его не навещал.

Следователь решил провести его избличение в преступлении на нескольких допросах, поэтапно. На первом допросе предполагалось доказать, что к И. заходил потерпевший, они распивали водку, поссорились, а затем вместе выходили из дома. Следователь предполагал подробнейшим образом допросить подозреваемого и сопоставить эти показания с первоначальным протоколом его допроса. В случае отстаивания И. ложных показаний следователь планировал огласить показания М., утверждавшей, что вечером 24 января ее муж действительно ходил к И. за деньгами и, наконец, воспроизвести ту часть фонограммы показаний И., где тот подтверждал факт распития спиртного на квартире у подозреваемого, наличие ссоры между И. и А. и их уход из дома. Изобличение И. непосредственно в убийстве А. планировалось провести на последующем допросе, после получения заключений экспертиз.

Избранная следователем тактика поэтапного использования доказательств на допросах И. реально учитывала сложившуюся по делу ситуацию, наличие доказательств, возможность их получения в дальнейшем, а также

характерологические особенности допрашиваемого, склонного к тщательному обдумыванию своих действий.

Предъявляя доказательства, следователю необходимо использовать фактор внезапности. Недобросовестные лица вплоть до момента предъявления доказательства не должны знать о наличии у следователя данных, уличающих их в совершении преступления и в даче ложных показаний. Если же в процессе расследования возникает необходимость коснуться доказательств, которые следователь позже собирается предъявить при допросе, то целесообразно поставить вопрос о них в общей форме, не акцентируя внимания допрашиваемого на индивидуальных признаках. Так, располагая орудием преступления, следователь может спросить у подозреваемого, каким предметом было причинено ранение, и поинтересоваться его дальнейшей судьбой. Такие действия дезориентируют допрашиваемого относительно осведомленности следователя о характере и судьбе вещественного доказательства, порождают уверенность, что орудие преступления не обнаружено, и создают благоприятные психологические предпосылки для его предъявления при допросе.

Вместе с тем, абсолютно недопустимо сообщение следователем ложных сведений или извращение истинных фактов, что по сути дела является обманом и противоречит предписанию ст. 164 УПК, запрещающему домогаться показаний обвиняемого путем насилия, угроз и иных незаконных мер. Так, в рассматриваемом случае неправомерно было бы сообщить допрашиваемому о том, что орудие преступления еще не найдено, когда следователь к моменту допроса располагал им.

Как на допросе, при производстве очных ставок с целью разоблачения ложных показаний, следователь стремится к использованию фактора внезапности предъявления доказательств. Примером удачного использования доказательств на очной ставке могут служить квалифицированные действия следователя по делу по обвинению К. в умышленном убийстве С. На момент проведения очной ставки подозреваемый не только не признавал себя виновным в совершении

преступления, но и упорно отрицал ряд обстоятельств, непосредственно предшествовавших убийству, в частности выдвинул алиби. В распоряжении следователя имелись показания свидетеля Н., лично знакомого с подозреваемым и потерпевшим и наблюдавшего ссору между ними, в ходе которой К. нанес С. смертельное ножевое ранение. Следователь располагал также отдельными доказательствами, подтверждавшими основные положения показаний свидетеля-очевидца. Причем характер этих доказательств был таков, что вместе с показаниями Н. они представляли собой систему доказательств, избличающих К. в убийстве¹.

Решающим звеном в системе доказательств были показания Н., которые как бы цементировали остальные доказательства. Учитывая это, а также предвидя сильное психологическое воздействие показаний Н. на подозреваемого, следователь решил провести очную ставку, в процессе которой предполагал усилить показания свидетеля-очевидца предъявлением имевшихся доказательств. Указанный план был реализован следующим образом:

Вопрос свидетелю: Расскажите когда, где и при каких обстоятельствах Вы видели последний раз К. и С.?

Ответ свидетеля: Это было вечером 22 июля 2015 года, около 22 часов. В городском парке неподалеку от кинотеатра, где демонстрировался кинофильм «Суперфорсаж», я ожидал в заранее обусловленном месте знакомую девушку – В., которую собирался после киносеанса проводить домой, и сидел на скамейке в 10-12 м от входа в кинотеатр слева, со стороны спортплощадки. По моим представлениям до окончания киносеанса оставалось 30-40 мин. В это время из кинотеатра вышли знакомые мне К. и С. У входа хорошее освещение, и я отчетливо их видел. Мирно беседуя, они пошли в направлении спортплощадки. В руке у К. был какой-то сверток. Поскольку я ждал девушку, я их не окликнул, а они меня, видимо, не заметили.

¹ Уголовное дело № 1-1274/2015 // Архив Нижневарттовского городского суда.

Вопрос к подозреваемому: Были ли Вы вечером 22 июля в кинотеатре «Мир» и выходили ли из него вместе с С. около 22 часов?

Ответ подозреваемого: Показания свидетеля Н. не подтверждаю. Вечером 22 июля я был в кинотеатре «Мир», расположенном возле городского парка, и смотрел кинофильм «Суперфорсаж». Но ни один, ни вместе с С. из кинотеатра во время демонстрации фильма не выходил и вообще в это время ни С., ни Н. не видел.

Вопрос к подозреваемому: Вам оглашаются показания свидетеля П. – контролера кинотеатра, из которых явствует, что она видела, как Вы вечером 22 июля во время сеанса выходили с неизвестным ей парнем и затем возвратились в кинозал уже один примерно через 20 мин. Что можете пояснить по поводу этих показаний?

Ответ подозреваемого: Здесь какая-то ошибка, так как я из кинозала ни один, ни с С. в этот вечер не выходил.

Вопрос к свидетелю: Расскажите, что произошло между С. и К. вечером 22 июля в городском парке в дальнейшем?

Ответ свидетеля: Они прошли мимо спортивной площадки, сели на траву у памятника и стали выпивать. Ночь была светлая, и я отчетливо видел их. Сначала между ними велась мирная беседа, затем они заспорили. Нетрудно было догадаться, что между К. и С. возникла ссора с взаимными претензиями и угрозами. Содержание их спора я не разобрал, поскольку мешал звук проезжающих автомашин. Однако я увидел, как в руке у К. что-то блеснуло, по-видимому, лезвие ножа. Мне известно, что у К. был самодельный нож типа финки, который он обычно носил с собой. Поэтому я предположил, что в руке у К. был нож. Этим предметом он ударил С. в грудь сверху вниз, когда они оба стояли друг против друга.

Вопрос подозреваемому: Подтверждаете ли Вы показания свидетеля о нанесении Вами около 22 часов 22 июля 2015 года в городском парке, в районе

спортивной площадки, возле памятника ножевого ранения С.? Чем были вызваны эти действия с Вашей стороны?

Ответ подозреваемого: Я этих действий не совершал и вообще не был с С. у памятника около 22 часов 22 июля. До начала киносеанса я распивал с С. спиртное в этом районе, но ссоры у нас не было, и мы с ним мирно разошлись. У С. вздорный характер, он легко мог к кому-нибудь придраться, начать драку и его могли пырнуть ножом.

Вопрос подозреваемому: Вам оглашается протокол осмотра места происшествия, в котором указывается, что около памятника был обнаружен самодельный нож с наборной рукояткой, к лезвию которого пристал слой пыли, пропитанный темно-бурой жидкостью, похожей на кровь. Что Вы можете сказать об этом?

Ответ подозреваемого: Я не знаю, какое это имеет отношение ко мне.

Вопрос свидетелю: Вам предъявляется для опознания нож, обнаруженный при осмотре места происшествия. Что Вы заявили при опознании?

Ответ свидетеля: Я опознал этот нож, как принадлежащий К., так как не раз видел его у К. и хорошо знаю его приметы. Ошибиться я не мог – это был его нож.

Вопрос подозреваемому: Как очутился принадлежащий Вам нож возле памятника, где было совершено убийство?

Ответ подозреваемого: Вижу, нет смысла дальше скрывать правду. С. убил я, Н. дает правильные показания.¹

Рассматриваемый случай предъявления доказательств с целью изобличения лица, совершившего преступление и упорно скрывавшего истину, весьма характерен как предпосылками использования доказательств, так и тактикой предъявления доказательств на очной ставке. Разрозненный характер имевших у следователя доказательств в сочетании с твердой установкой К. на сокрытие истины не позволяли надеяться на успех предъявления доказательств при

¹ Уголовное дело № 1-1274/2015 // Архив Нижневартковского городского суда.

допросе. В то же время само по себе проведение очной ставки со свидетелем-очевидцем оставляло у К. шанс опорочить его показания выдвижением алиби и ссылкой, что Н. мог из-за дальности расстояния и недостаточного освещения ошибиться в оценке личности преступника. Предъявление доказательств на очной ставке усилило позицию Н., позволило выдвинуть дополнительные аргументы виновности подозреваемого. К. запутался во лжи, понял, что он изобличен и его дальнейшее заpiresательство может лишь усугубить его ответственность.

Изученная практика производства очных ставок свидетельствует о высокой результативности этого следственного действия при условии учета данных, характеризующих взаимоотношения и психологические особенности участников следственного действия, тщательной подготовки, творческого подхода к их проведению, использования рекомендованных криминалистикой тактических приемов, прежде всего, предъявления доказательств причем в ряде случаев на очных ставках удается не только подтвердить показания правдивого участника, но и получить от подозреваемого (обвиняемого) правдивые показания, выходящие за рамки информированности о преступлении добросовестного лица.

Вот один из таких примеров. Некто П., находясь в нетрезвом состоянии, между 20 час. 30 мин. и 21 час. на в Клубном переулке совершил разбойное нападение на потерпевшего О., отобрал у него деньги и вещи, а затем, встретив потерпевшего минут через 30 на улице Лопарева, убил его. Подозреваемый вначале отрицал свою виновность, но под влиянием собранных свидетелем при его допросах, вынужден был признать себя виновным в убийстве. При этом он ссылается на то, что действовал в состоянии необходимой обороны.

Разбойное нападение на потерпевшего, предшествовавшее убийству О., подозреваемый вообще отрицал. Как выяснилось позже, побудительными мотивами к этому были, с одной стороны, нежелание нести ответственность за второе преступление и, с другой – стыд за свои действия. Подозреваемый совершил разбойное нападение на пожилого, слабосильного, бедно одетого

мужчину, у которого отобрал мешок с инструментом, записную книжку, ключи и около 2 тысяч рублей, которые на следующий день пропил.

Следователь к этому времени уже располагал определенными доказательствами, подтверждающими совершение П. разбойного нападения. Так, допросами родственников и сослуживцев О. было точно установлено, какие вещи и какая сумма денег находились у потерпевшего. Осмотром места происшествия и трупа было выяснено, что деньги и некоторые вещи отсутствуют. При осмотре места происшествия обнаружили втопанную в снег записную книжку, в которой потерпевший имел обыкновение хранить бумажные деньги, а также ключи. Напрашивался вывод, что преступник рылся в карманах потерпевшего, забрал деньги и нужные ему вещи и выбросил то, что для него не представляло никакой ценности. Проверяться и была исключена версия о возможности совершения разбойного нападения на О. не подозреваемым, а другим лицом.

Наконец, имелись показания свидетеля К. – соседки П., хорошо знавшей подозреваемого. К. между 20 час. 30 мин. и 21 час. шла по улице и видела, как вместе с пожилым мужчиной (предположительно потерпевшим) зашел в Клубный переулок, где позже совершил на него разбойное нападение. Свидетеля К. заинтересовало, что могло быть общего между молодым П. и таким пожилым мужчиной. Поэтому она возвратилась. Но увидев их мирно беседующими, поспешила по своим делам.

Перед следователем стояла сложная задача наиболее эффективно использовать имевшиеся у него и не представлявшие собой системы отдельные разрозненные доказательства, с тем, чтобы побудить П. к даче правдивых показаний о встрече с потерпевшим в Клубном переулке и о совершении там на О. разбойного нападения. Эти два взаимосвязанных обстоятельства П. упорно отрицал. К тому же следователь не мог не учитывать характерные особенности личности подозреваемого, которые исключительно изощренно защищался: ссылаясь на ложное алиби, оговаривал в совершении преступления невиновных, беспрестанно выдвигал лживые версии, опровержение которых требовало

значительных усилий и времени. Будучи уличен во лжи, П. тут же выдумывал новую версию.

Обоснованно предполагая, что использование имевшихся разрозненных доказательств при допросе не окажет на П. должного воздействия, а лишь приведет к его ознакомлению с имеющимися в деле данными, следователь решил реализовать доказательства на очной ставке между свидетелем К. и подозреваемым. При этом предполагалось, что очная ставка создаст благоприятствующую предъявлению доказательств атмосферу. Процессуальным основанием для производства очной ставки было существование противоречия в показаниях свидетеля К. и подозреваемого П. Свидетель утверждала, что видела подозреваемого с потерпевшим между 20 час. 30 мин. и 21 час. в Клубном переулке. Подозреваемый настаивал, что впервые встретил О. около 21 час. 20 мин. возле Ирландского паба на улице Лопарева, где и убил его. До этого потерпевшего он нигде не встречал и, следовательно, не совершал на него разбойного нападения. При производстве очной ставки следователь решил использовать фактор внезапности. Поскольку П. категорически отрицал встречу с потерпевшим до их столкновения в Клубном переулке, было бессмысленно называть ему место встречи – Клубный переулок и сообщать о показаниях свидетеля К. Поэтому вопрос о первой встрече с потерпевшим за несколько минут до убийства ставился перед П. в общей форме, без детализации. Производство очной ставки было решено на несколько дней отложить, с тем чтобы у подозреваемого сложилось мнение, что эпизод не расследован. Указанные мероприятия создавали необходимые предпосылки для успешного использования показаний К. на очной ставке с П.

Вместе с тем важно было так организовать проведение очной ставки, чтобы показания К. были даны в лаконичной форме, полностью не раскрывали пределы ее осведомленности и не давали бы П. времени на обдумывание сложившейся ситуации, на выдвижение новых ложных объяснений. Поэтому вопрос к К. относился лишь к тому, что она видела вечером 21 февраля в Клубном переулке.

Свидетель показала, что между 20 час. 30 мин. и 21 час. она шла из дома в гости. Впереди нее был сосед П. Навстречу ему попался пожилой мужчина, с которым они свернули по направлению к Клубному переулку. Свидетель прошла дальше. Однако ее заинтересовало, что могло быть общего между молодым П. и этим мужчиной. Тогда она возвратилась и увидела их в Клубном переулке.

Далее показания свидетеля были прерваны, поскольку К. сказала все, что знала. Детали же следователя не интересовали. К тому же допрашивающий видел то сильное впечатление, которое произвели на подозреваемого показания свидетеля. Нельзя было упускать этот благоприятный момент. Тут же последовал вопрос к П.: «Что Вы можете показать?».

Форма вопроса была единственно правильной. Если бы вопрос не был сформулирован в общем виде, а был конкретным, например, что П. может сказать о показаниях свидетеля, подозреваемый скорее всего ограничил бы свои показания теми сведениями, о которых сообщила К. Здесь же получилось иначе. Поскольку в сознании П. встреча с О. в Клубном переулке была связана с совершенным им разбойным нападением на потерпевшего и эти два события – встреча и преступление – изолированно им не воспринимались, подозреваемый неосознанно распространил осведомленность К. и на обстоятельства разбойного нападения. Очная ставка подготовила П. к признанию, однако он в силу особенностей своего характера все еще продолжал колебаться. Необходимо было найти дополнительный аргумент для признания. Им могли послужить имевшиеся у следователя доказательства. В то же время прямая их демонстрация – непосредственное предъявление – с учетом предыдущего поведения П. на следствии была нежелательна, т.к. доказательства носили характер косвенных улик его виновности. Следователь избрал опосредствованный путь их использования – ссылок на их наличие. Он сообщил П. о том, что следствием установлено наличие у потерпевшего перед совершением на него разбойного нападения конкретных вещей, в том числе записной книжки, в которой находились две тысячи рублей. После совершения на О. разбойного нападения

денег и вещей при нем не оказалось. Они были отобраны при разбойном нападении, о чем свидетельствуют обнаруженные при осмотре места происшествия втоптаные в снег записная книжка и ключи, принадлежавшие потерпевшему. Приведенные следователем аргументы, основанные на наличии соответствующих доказательств, возымели свое действие – П. рассказал об обстоятельствах совершенного им О. разбойного нападения, показал, куда выбросил мешок с инструментами, отобранный у потерпевшего, а также назвал свидетелей, которым он сообщил о совершенных преступлениях.¹

Данный пример не характерен для избощления виновных в совершении преступления лиц на очной ставке. Т.к. обычно с этой целью предъявляется совокупность доказательств. В данном случае действия следователя были обусловлены объемом и характером имевшейся у него доказательственной информации. В сложившейся по делу П. тактической ситуации это был наиболее рациональный путь реализации отдельных доказательств, имевших характер косвенных улик.

К примеру, если при расследовании дела П. следователю удалось бы обнаружить при личном обыске у подозреваемого записную книжку, опознанную родственниками потерпевшего как принадлежавшую и находившуюся у О. перед смертью, а также найти свидетелей, которым П. рассказал об ограблении потерпевшего, сообщил, что нашел в записной книжке две тысячи рублей и что пиво, которое они распили, было куплено на эти деньги. Наличие таких важных прямых доказательств позволило бы следователю изменить тактику их использования. Например, если бы П. не подтвердил показаний К. или, признав встречу с О., продолжал бы отрицать разбойное нападение на него, следователь должен был бы предъявить подозреваемому записную книжку потерпевшего, а затем показания свидетелей, которым он показывал эту книжку и рассказывал о совершенном преступлении. Следственной практикой неоднократно подтверждено, что такой путь реализации совокупности веских доказательств

¹ Уголовное дело № 1-139/2016 // Архив Нижневартковского городского суда.

наиболее действен и преимущественно должен использоваться при изобличении подозреваемых, обвиняемых и лжесвидетелей, дающих ложные показания.

Таким образом, при подготовке к допросу с целью изобличения недобросовестных лиц следователь должен заранее решить, какие именно доказательства, в какой последовательности и какими способами (непосредственным предъявлением или ссылкой на доказательства) будут реализованы в ходе следственного действия. Готовясь к предъявлению доказательств с целью изобличения допрашиваемого во лжи, следователь избирает наиболее благоприятствующую этому тактику допроса. Рассматриваемый тактический прием должен быть не только тесно связан, но и органически вплетен в предмет следственного действия. При подготовке допроса, в ходе которого следователь предполагает предъявить доказательства недобросовестному лицу, желательно соотнести его предмет с имеющимися доказательствами. Поэтому предмет такого допроса, как правило, бывает уже, чем обычно, а основные его этапы должны быть связаны с имеющимися у следвателя доказательствами. Это позволяет избежать не подкрепленных доказательствами фрагментов допроса, делает его концентрированным, повышает эмоциональную насыщенность и, значит, усиливает психологическое воздействие допроса на лицо, дающее ложные показания.

2.2. Особенности использования доказательств при допросе подозреваемых

Предъявление совокупности доказательств обвиняемому не единственная тактическая ситуация использования доказательств с целью преодоления установки на дачу ложных показаний. В ряде случаев необходимость в предъявлении доказательств возникает раньше, когда виновные лица допрашиваются по делу в качестве подозреваемых. Такое положение чаще всего бывает обусловлено неотложностью решения вопроса об избрании меры пресечения. При этом учитываются и тактические соображения, относящиеся, прежде всего, к характеру расследуемого дела и личности допрашиваемого.

На психическое состояние преступника на общем фоне действия оборонительной доминанты наиболее сильное влияние оказывают характер совершенного преступления, наличие или отсутствие предварительного умысла на его совершение и предрасположенность лица к противоправным действиям. Замечено, что наиболее сильное потрясение переживают лица, совершившие преступление против личности, особенно если преступление было совершено впервые, без предварительной подготовки, в силу стечения ряда неблагоприятных обстоятельств.

Непосредственно после совершения преступления виновные, переживая о содеянном, обычно не способны разработать достаточно обоснованной защитной позиции. Как правило, предъявляемые доказательства оказывают на них большое эмоциональное воздействие и приводят к выводу о нецелесообразности дальнейшего отстаивания первоначальной ложной позиции.

С течением времени острота переживаний у преступников начинает снижаться, и они получают возможность тщательно подготовиться к защите. Поэтому не случайно в первые часы после совершения преступления следователям нередко удается собрать важные доказательства или побудить виновного к даче правдивых показаний по таким категориям дел, как

умышленные убийства, изнасилования, другие преступления против личности. Многие следователи стремятся как можно раньше принять такого рода дела к своему производству и приступить к допросам подозреваемых.

Естественно, что, избирая подобную тактику, следователи лишают себя возможности более тщательно подготовиться к допросу, провести различные экспертизы, собрать совокупность доказательств, неопровержимо изобличающих подозреваемого в совершении преступления. Отмеченные обстоятельства, конечно, осложняют работу следователя. Однако нельзя забывать, что и преступник, в свою очередь, также не имеет времени для конструирования ложных показаний. Поэтому следователь получает возможность предъявления отдельных доказательств «с ходу», без собирания совокупности доказательств, используя в целях установления истины психологическую неподготовленность допрашиваемого ко лжи, его эмоциональное состояние, препятствующее взамен разоблаченной ложной позиции выдвинуть достаточно убедительные новые измышления.

В случаях, когда задержание подозреваемого и действия по изобличению виновного производятся в первые дни после события преступления, указанные обстоятельства накладывают отпечаток как на характер получаемой следователем доказательственной информации, так и на способы ее реализации при допросе. По существу следователь здесь располагает лишь результатами неотложных следственных действий. Он может иметь в своем распоряжении определенные следы преступления, вещественные доказательства, документы, показания свидетелей, позволяющие составить общее представление о событии преступления и виновности допрашиваемого. Однако впереди еще предстоит большая работа по дальнейшему исследованию, проверке и оценке уже собранных доказательств (например, проведение различных экспертиз, предъявление для опознания и т.д.), а также получению новых доказательств. Поэтому на данной стадии расследования целесообразно использовать не предъявление определенных доказательств допрашиваемому, а сообщить ему об

их наличии, объяснить возможности использования имеющихся вещественных доказательств и следов преступления путем назначения экспертиз, насколько это возможно на основании собранных данных сделать выводы об обстоятельствах совершенного преступления. Указанные действия следователя нередко побуждают допрашиваемого переосмыслить занимаемую им позицию и могут привести к отказу от прежней лжи.

В подтверждение изложенного можно привести следующий случай из практики. Получив утром сообщение из отделения полиции о задержании накануне вечером гр-на Н. по подозрению в убийстве падчерицы, следователь изучил материалы дела и принял его к своему производству. К этому времени были собраны отдельные доказательства, подтверждающие совершение преступления Н. Однако при его задержании работниками полиции Н. категорически отрицал свою причастность к совершению преступления.

Узнав от работников полиции о том, что подозреваемый находится в возбужденном состоянии, возмущен задержанием и требует вызова к следователю, последний немедленно его допросил. В начале допроса, предполагая, что потерпевшая осталась жива, Н. держался вызывающе, отказывался разговаривать о случившемся. Как позже объяснил сам подозреваемый, он рассчитывал, что потерпевшая, находившаяся с ним в интимных отношениях и предполагавшая зарегистрировать брак, не станет его изобличать в преступлении.

Было очевидно, что допрашиваемый твердо решил придерживаться избранной линии поведения. В этой обстановке было чрезвычайно важно поставить Н. в непредвиденную им ситуацию, лишить его самоуверенности, показать ему, что у следователя имеются серьезные косвенные доказательства его виновности. С этой целью Н. было сообщено, что потерпевшая скончалась. Это известие произвело на подозреваемого заметное впечатление. Дав Н. прийти в себя, следователь предложил ему рассказать, как он совершил убийство. Однако и теперь подозреваемый продолжал отрицать причастность к преступлению.

К этому времени в распоряжении следователя находились протоколы допросов родственников, знакомых и сослуживцев подозреваемого и потерпевшей, позволявшие в общих чертах восстановить действия подозреваемого перед совершением преступления (угрозы по телефону в адрес потерпевшей, назначение ей свидания, уход Н. с работы. Как сообщили сослуживцы, он отправился на свидание в район, где через непродолжительное время был обнаружен труп потерпевшей, и т.д.). Полагая, что осведомленность следствия может побудить допрашиваемого к отказу от лжи, ему было сообщено о вышеизложенном.

Внимательно выслушав следователя, Н. заявил, что никто не видел, как он убил И., и доказать не может. Тогда ему было разъяснено, что изъятая у него одежда направлена на судебно-биологическую экспертизу на предмет определения видовой принадлежности имеющихся на ней пятен крови и их совпадения с показателями крови потерпевшей. Кроме того, имеются показания матери Н., которой последний заявил, что он «погубил И.». Затем Н. был задан вопрос, чем он сможет объяснить все это? После непродолжительного раздумья, Н. дал правдивые показания и подробно сообщил о совершенном им преступлении. Его признание было тщательно проверено и подтверждено дополнительными доказательствами.

При изобличении виновного во лжи решающим фактором в оценке доказательства будет его юридическое значение, определяемое наличием в соответствующем источнике доказательств фактических данных, используемых при допросе подозреваемых (обвиняемых) для преодоления негативной установки и получения правдивых показаний. Поскольку все предусмотренные УПК источники доказательств заключают в себе фактические данные, доказательства, то все они без исключения могут быть использованы с целью изобличения лиц, дающих ложные показания. В этом отношении нет разницы между вещественным доказательством, заключением эксперта, протоколом следственного действия, иным документом и т.д. Причем ни один из источников доказательств, включая

показания подозреваемого и обвиняемого, не обладает перед другими заранее установленными преимуществами и не может рассматриваться в качестве решающего.

Вместе с тем, в зависимости от отношения доказательства к основному факту расследуемого события или второстепенным обстоятельствам, а также от наличия в соответствующем источнике различного объема доказательственной информации в конкретных ситуациях расследования любой из источников доказательств может сыграть решающую роль в разоблачении лжи. В этой связи применительно к конкретным ситуациям расследования принято говорить о различном юридическом (доказательственном) значении по делу определенных источников доказательств. В одном случае решающее значение приобретает вещественное доказательство или документ, в другом – показания свидетеля-очевидца и т.д.

При оценке значения того или иного доказательства следует иметь в виду его тактическое значение для недобросовестного допрашиваемого, определяемое предположительной силой воздействия на подозреваемого и обвиняемого. Дело не только в том, какую юридическую роль в доказательственную роль в доказательственной системе играет предъявляемое на допросе доказательство, но и в том, какое ему значение придает допрашиваемый.

Нередко юридическое значение доказательства и оценка его подозреваемыми и обвиняемыми не совпадают. Так, в случае недооценки значения доказательств, полученных с помощью научно-технических средств и при производстве судебных экспертиз, рекомендуется разъяснить допрашиваемому определенные закономерности возникновения и исследования следов и вещественных доказательств, их значение в системе доказательств по делу.

Напротив, значение отдельных доказательств переоценивается. Обычно это имеет место в отношении доказательств, имеющих выраженную эмоциональную окрашенность, - показаний соучастников и свидетелей, которые по представлению допрашиваемых из различных причин не должны давать

уличающие их показания. Здесь решающее значение в глазах недобросовестного лица приобретает не содержание, а сам факт дачи показаний, нередко оцениваемый им как своего рода «предательство». В других ситуациях преувеличено воспринимается подозреваемыми значение обнаружения следователем спрятанных виновным орудий преступления, трупа, похищенных вещей и т.д. По делам о хищении и должностных преступлениях такое значение нередко приобретают обнаруженные во время обысков различные черновые записи, самоучеты, заметки.

Естественно, что такой подход виновных лиц к оценке отдельных источников доказательств не может не учитываться следователем. Особенно это важно при допросе подозреваемых, проводимом нередко при дефиците доказательств. Так, расследуя уголовное дело о хищении и взяточничестве в МБОУ «СШ №3», следователь получил данные о том, что главный бухгалтер Р. Брала взятки от родителей учащихся, а также занималась хищением денежных средств путем фальсификации документов в бухгалтерии МБОУ «СШ №3». Следствие располагало сведениями о том, что Р. уговорила соучастников и свидетелей скрывать правду, была уверена в безнаказанности, заявляла, что она ни за что не сознается в преступлении. Изучение личности Р. показало, что следователю противостоит волевой и хорошо подготовившийся ко лжи противник. Поэтому нельзя было рассчитывать на раскаяние подозреваемой или на эффективность ее допроса без тщательной подготовки.

Было решено не вызывать Р. на допрос до тех пор, пока не будут собраны доказательства ее виновности в получении взяток. Чтобы дезориентировать преступницу, следователь вделал вид, что он интересуется исключительно злоупотреблениями должностными полномочиями. Сначала Р. проявила беспокойство и даже поинтересовалась по телефону, когда ее вызовут на допрос. Ей объяснили, что у следователя не возникло необходимости в ее допросе. Вскоре она успокоилась и, по-видимому, не догадывалась о проводившей следствием работе по эпизодам взяточничества.

Получив доказательства виновности Р. в вымогательстве и получении взяток, следователь вызвал ее, задержал и водворил в ИВС. Эти действия, по словам подозреваемой, явились для нее полной неожиданностью. Волнение и растерянностью Р. особенно усилились, когда ей были заданы вопросы, относящиеся к вымогательству и получению взяток от родителей учащихся. Однако допрашиваемая быстро взяла себя в руки и заявила о своей невиновности. Считая дальнейшее продолжение допроса бесполезным, следователь кратко зафиксировал показания и собирался уходить.

В это время Р. поинтересовалась, почему следователь спешит и не хочет ее обстоятельно допросить. Ей было объяснено, что необходимо произвести обыски у нее на работе и дома. Следователю показалось, что его ответ расстроил Р. следствие располагало сведениями о хищении денежных сумм из бухгалтерии МБОУ «СШ №3», однако способ совершения преступления известен не был. Волнение Р. Могло свидетельствовать о том, что она, не предвидя такого поворота событий, не уничтожила компрометирующие ее документы и боится, что они будут обнаружены при обыске.

Поведение подозреваемой, хотя оно и не имело доказательственного значения, подтверждало предположение о хищении и заставило еще более тщательно подойти к обыску. Действительно, при производстве обысков, особенно на квартире, было изъято большое количество документов и черновых записей Р., выявлены нарушения в порядке оформления бухгалтерских документов. В частности, при проведении обыска в бухгалтерии МБОУ «СШ №3» и изъятии документации обратили на себя внимание запутанность отчетности и несвоевременная сдача в банк денег по пришкольным объектам. Из бесед с работниками бухгалтерии выяснилось, что Р. В нарушение существующих правил установила такой порядок, при котором она сама занималась вопросами финансирования пришкольных объектов. Таким путем мог быть создан канал для хищения непосредственно самой Р. Без соучастия с другими сотрудниками бухгалтерии. Изъятые документы требовали тщательного изучения с

привлечением специалистов. Вместе с тем нельзя было упустить благоприятную обстановку для допроса Р. с использованием изъятых у нее при обыске документов. Поэтому следователь взял с собой часть изъятых документов и отправился на допрос.

Увидев следователя, Р. сразу же поинтересовалась, производились ли обыски. Сообщив ей, что обыски были сделаны, и выложив на стол внушительную стопу документов, следователь, не вдаваясь в подробности об изъятой бухгалтерской документации, перешел к допросу подозреваемой о вымогательстве взяток. Чувствовалось, что Р. больше интересуется другая тема: она была рассеянна, задумчива, иногда отвечала невпопад. Наконец допрашиваемая решила выяснить интересующие ее обстоятельства и со свойственной ей решительностью напрямик спросила, какие документы изъяты и почему ее об этом не допрашивают.

Наступил решающий момент допроса, подготовленный всем предыдущим ходом расследования. С одной стороны, вопрос подозреваемой нельзя было оставить без ответа, а с другой – преждевременно было предъявлять ей изъятые документы, тем более, что следователь еще не нал их действительного доказательственного значения.

Указанное обстоятельство определило линию его дальнейшего поведения. Следователь сообщил Р., что им изъято большое количество бухгалтерских документов и черновых записей и он собирался по некоторым из них побеседовать с подозреваемой, для чего захватил их на допрос, но сейчас принял другое решение: назначить по делу бухгалтерскую ревизию и изучить документацию при участии ревизора.

Атмосфера допроса накалялась. Р. с вызовом заявила, что ей, по-видимому, не доверяют. Пришлось ей напомнить, что она до сих пор давала ложные показания и поэтому нет оснований ей доверять. Затем следователь сам перешел в наступление и, используя результаты обысков, задал подозреваемой несколько вопросов по поводу выявленных нарушений в оформлении бухгалтерской

документации и порядке сдачи в банк денег, полученных по пришкольным объектам. Однако сами документы ей не представлялись.

В заключение было высказано предположение о том, что эти нарушения не случайны: они создают предпосылки для хищения.

После непродолжительного размышления Р. заявила, что она желает изменить сложившееся о ней мнение, и сообщила о трех эпизодах хищения по пришкольным объектам. Подозреваемая рассказала о способе хищения, однако настораживала настойчивость, с которой она пыталась убедить, что других случаев хищения денег не было. Позже бухгалтерская ревизия выявила немало новых эпизодов хищения.¹

При изобличении виновного во лжи решающим фактором в оценке доказательства будет его юридическое значение, определяемое наличием в соответствующем источнике доказательств фактических данных, используемых при допросе подозреваемых (обвиняемых) для преодоления негативной установки и получения правдивых показаний. Целесообразно использовать не предъявление определенных доказательств допрашиваемому, а сообщить ему об их наличии, объяснить возможности использования имеющихся вещественных доказательств и следов преступления путем назначения экспертиз, насколько это возможно на основании собранных данных сделать выводы об обстоятельствах совершенного преступления. Указанные действия следователя нередко побуждают допрашиваемого переосмыслить занимаемую им позицию и могут привести к отказу от прежней лжи.

При оценке значения того или иного доказательства следует иметь в виду его тактическое значение для недобросовестного допрашиваемого, определяемое предположительной силой воздействия на подозреваемого и обвиняемого. Дело не только в том, какую юридическую роль в доказательственную роль в доказательственной системе играет предъявляемое на допросе доказательство, но и в том, какое ему значение придает допрашиваемый.

¹ Уголовное дело № 1-516/2015 // Архив Нижневартовского городского суда.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ ДОПРОСЕ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

3.1. Анализ проблем использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам

Специфика деятельности следователя при допросе заключается в том, что ему приходится ставить перед допрашиваемым вопросы, ориентирующего последнего на дачу показаний, относящихся к расследуемому делу, в пределах осведомленности этого лица. Как известно, следователь вначале должен сформулировать перед допрашиваемым в общем виде допрос, определяющий предмет допроса конкретного лица. И ходе следственного действия перед ним ставятся различные по своему характеру вопросы, направленные на получение полных, всесторонних и объективных показаний.

Для установления истины по делу необходимо достижение адекватного взаимопонимания между допрашивающим и допрашиваемым, которое не только обеспечивается однозначным пониманием содержания устной речи, но и требует строгой ориентации допрашиваемого на дачу показаний об индивидуально-определенных событиях, фактах, обстоятельствах объектах и лицах. Легко себе представить ту путаницу и дезорганизацию, которая будет внесена в ведение расследования, если, например, два свидетеля на один и тот же вопрос следователя о действиях подозреваемого в определенное время и в конкретном месте дадут показания о различных лицах. Поэтому, чтобы быть уверенным в том, что допрашиваемый дает показания о лице, объекте или обстоятельстве, интересующем следствие, при допросе целесообразно использовать доказательства, позволяющие конкретизировать показания применительно к обстоятельствам расследуемого дела, связанным с предъявленным доказательством.

Предъявление доказательств – наиболее надежный способ конкретизации показаний в связи с определенными обстоятельствами расследуемого дела. Напротив, нерациональным и менее надежным способом может явиться описание следователем в вопросе к допрашиваемому наиболее существенных признаков и примет определенного лица или объекта, о котором предстоит получить показания от допрашиваемого. Однако словесное описание по своей яркости и полноте значительно уступает ознакомлению с объектом в натуре (равно как и с фотографией, рисунком, схемой и т.д.). Такое свойство предъявляемых доказательств, как их наглядность, не преследует целей активизации ассоциаций и припоминания забытого. Однако он нередко затрудняется выделить из известных ему объектов тот, в связи с которым допрашивается. Поскольку предъявление доказательств для конкретизации показаний не ориентирует допрашиваемого на дачу определенных показаний и не подсказывает их содержания, рассматриваемый тактический прием не включает в себе элемента внушения, присущего запрещенным УПК наводящим вопросам. Другой распространенный недостаток описания признаков объекта в вопросе относится, к сложности нейтрализации внушающего воздействия со стороны следователя на допрашиваемого, когда полностью не удается избежать наводящего характера вопросов. В силу указанных причин предъявление доказательств как эффективное средство конкретизации показаний получило значительное распространение на практике.

Наиболее часто для конкретизации показаний предъявляются вещественные доказательства и особенно документы. УПК упоминает протоколы следственных и судебных действий, а также иные документы. Приложениями к протоколам, входящими в качестве составных частей, могут быть: фотоснимки, фонограммы, планы и схемы. В качестве приложений к протоколам закон рассматривает также оттиски и слепки следов. Однако эти объекты не могут рассматриваться как разновидность документов, поскольку они имеют иную природу отображения доказательственной информации.

Иные документы составляются: 1) по требованию или поручению органов расследования или суда и содержат данные об обстоятельствах, имеющих значение для дела (характеристики, акты ревизий, справки и т.п.); 2) в связи с совершенным правонарушением представителями администрации, контрольно-ревизионных органов, общественности (например, акт контрольной закупки); 3) вне связи с уголовным делом (приказы, инструкции, письма, дневники, инвентаризационные ведомости, различные записи и т.д.), однако по своему содержанию они также могут иметь доказательственное значение. Причем под иными документами понимаются как письменные документы, так и графические – схемы, планы, рисунки, фотографии и т.д.

Доказательственное значение имеют документы, обладающие совокупностью следующих признаков:

1) они содержат сведения, носитель которых известен и которые могут быть проверены;

2) сведения удостоверяются или излагаются органами или лицами, от которых документ исходит, в пределах их должностной компетенции или, если документ исходит от гражданина, в пределах его фактической осведомленности;

3) соблюден установленный законом порядок приобщения документа к делу;

4) фиксируемые в документе сведения о фактах и обстоятельствах имеют значение для данного дела.

Характер профессиональной деятельности, например, бухгалтеров, водителей транспортных средств, слесарей и т.д., обычно бывает связан с выполнением однородных или схожих трудовых операций, в частности с оформлением однотипных бухгалтерских документов, с движением по одному маршруту, с изготовлением одинаковых деталей. При выполнении однородной работы бывает сложно ориентировать допрашиваемого на дачу показаний, относящихся к событиям определенного трудового дня. Причем трудности заключаются не в том, что допрашиваемый забыл определенные обстоятельства. Напротив, эти события содержатся в его памяти. Просто при выполнении

однородной работы допрашиваемый иногда затрудняется связать конкретную дату с происходящими в этот день событиями, представляющими интерес для следствия.

Индивидуализировать события определенного дня помогает предъявление допрашиваемому различных документов и вещественных доказательств, ориентирующих на дачу показаний, относящихся к работе допрашиваемого в определенное время. В этом отношении характерен допрос в качестве свидетеля К., который давал показания о событиях, имевших место несколько месяцев тому назад в районе следователя маршрутного автобуса Нижневартовск – Мегион. Первоначально свидетель не мог сказать ничего определенного об интересующих следствие обстоятельствах, поскольку не мог уяснить, события какого конкретного рабочего дня интересуют следователя. Положение существенно изменилось, когда следователь предъявил допрашиваемому путевой лист № 4732 за 10 декабря.

Ознакомившись с путевым листом, К. пояснил, что 10 декабря он работал на автобусе № 16-68 на маршруте Нижневартовск – Мегион, хорошо помнит, что это был четверг. Автобус выехал из Мегиона в 16 час. Метели еще не было. Она началась приблизительно через 20-30 мин. По дороге на остановках пассажиров садилось мало. Гражданин, одетый в военный бушлат защитного цвета и военную зимнюю шапку, в автобус не садился. Обратил внимание на то, что граждан, идущих по дороге, нет. Хотя внимательно следил за дорогой, ни пьяного на дороге, ни темной телогрейки на снегу не видел. Автобус был новый, технически исправный, снегоочистители работали хорошо. Фары даже в метель давали видимость до 150 м. Скорость в метель была небольшая – 25-30 км. В Нижневартовске к автовокзалу из-за метели прибыл с опозданием в 17 час. 10 мин. Поскольку метель усилилась, в Мегион в этот день больше не ездил. Автобус был переведен диспетчером на обслуживание внутригородских линий.

Обращает на себя внимание, что К. допрашивался не по реквизитам и обстоятельствам оформления путевого листа, хотя некоторые данные были

использованы в процессе дачи показаний (время убытия автобуса из Мегиона и прибытия в Нижневартовск, прекращение работы на линии из-за сильной пурги). Главные же сведения, интересующие следствие о том, что свидетель наблюдал на дороге при следовании из Мегиона в Нижневартовск, были лишь сопутствующими обстоятельствами по отношению к содержанию предъявленного документа, который помог конкретизировать показания. Поскольку путевой лист имел доказательственное значение, он был приобщен к уголовному делу.

Особую группу среди документов занимают протоколы следственных действий. Изучение практики показало, что наиболее часто из них для конкретизации показаний применительно к определенным обстоятельствам дела используются протоколы допросов, осмотров происшествия и приложения к ним.

С целью конкретизации показаний при допросе могут быть предъявлены прежние показания как самого допрашиваемого, так и других проходящих по делу лиц. Обычно это делается в тех случаях, когда какие-то обстоятельства дела не получили полного и всестороннего освещения в показаниях и когда предполагается, что они должны быть известны допрашиваемому. В частности, если подозреваемый сообщил следователю на предыдущем допросе, что непосредственно после совершения преступления неподалеку от места происшествия он встретил своего знакомого и разговаривал с ним, но ничего не сказал о содержании разговора, то целесообразно, сославшись на эти показания, предложить подозреваемому дополнить их, пояснить, где произошла эта встреча, как долго и о чем они разговаривали, не задал ли последний ему вопросов, связанных с необычным видом подозреваемого (порванной одеждой, наличием синяков и ссадин на лице), и т.д.

Круг обстоятельств, необходимость конкретизации которых может возникнуть при производстве допросов, весьма разнообразен. Прежде всего, это те из них, которые относятся к предмету доказывания по уголовному делу. В ряде случаев бывает целесообразно конкретизировать в показаниях промежуточные и

вспомогательные факты, способствующие установлению обстоятельств, составляющих предмет доказывания.

При предъявлении протоколов осмотра места происшествия и приложений к ним (прежде всего, планов, схем, фотографий) преследуется цель конкретизации показаний применительно к определенным обстоятельствам расследуемого преступления, а также обстановке места происшествия, а равно иным обстоятельствам, имеющим значение для дела.

Показательны в этом отношении действия следователя по делу об изнасиловании и убийстве несовершеннолетней Д. Преступление было совершено на заболоченном пустыре размером 800×1500 кв. м. На нем находилось более 100 земельных бугров различных размеров и формы, между которыми местность была покрыта водой глубиной до 25-30 см. На буграх и между ними росли молодые деревья и кустарник. При осмотре места происшествия для удобства ориентации была изготовлена фотопанорама пустыря с видом на него сверху, на которой было показано место нахождения трупа и следы преступления.

По делу возникла необходимость допросить ряд свидетелей, находившихся вечером 30 апреля, когда было совершено преступление, на пустыре, с целью установления лица, виновного в изнасиловании и убийстве Д. В связи с особенностями пустыре (значительная протяженность, однообразие рельефа) дача показаний свидетелями и протоколирование этих показаний представляли известную сложность. Поэтому были изготовлены дубликаты фотопанорамы, которые предъявлялись свидетелям для указания пути их следования по пустырю и обозначения мест, где они видели кого-либо из граждан. Затем фотопанорамы приобщались в качестве приложений к соответствующим протоколам допроса.

Указанные действия следователя привели к успеху. Несовершеннолетний свидетель П. сообщил, что 30 апреля, около 21 час., находясь на пустыре со своим ровесником М., видел, как из кустов вышел незнакомый ему парень 20-22 лет в закатанных до колен брюках. Место, где он видел парня, и направление его

движения были обозначены на фотопанораме и описаны в протоколе его допроса. Аналогичным образом был допрошен и М.

В дальнейшем, когда С. был задержан и сознался в совершении расследуемого преступления, ему в ходе допроса было предложено обозначить на фотопанораме пустыря стрелками путь его следования, а места, где он напал на девочку, изнасиловал и убил, а также видел играющих на пустыре двух подростков, обозначить цифрами. Отмеченное им место изнасилования и убийства потерпевшей совпало с местом обнаружения трупа Д., а место, с которого он видел игравших на пустыре подростков, совпало с тем местом, где несовершеннолетние П. и М. видели выходящего из кустов парня в закатанных до колен брюках. В данном случае конкретизация показаний с помощью предъявления фотопанорамы привела к получению дополнительных доказательств виновности С.

В целях ориентации допрашиваемого в отношении фактов, интересующих следствие, и конкретизации его показаний в связи с определенными обстоятельствами расследуемого дела нередко успешно используются также и вещественные доказательства. Так, при расследовании одного из дел об умышленном убийстве, сопровождавшегося расчленением, в реке был выловлен чемодан, в котором находилась часть трупа. На внутренней стороне крышки чемодана хорошо сохранился рисунок окуня, выполненный на листе плотной бумаги, за который была выставлена оценка четыре. Рисунок имел индивидуальные особенности. Можно предположить, что он выполнен учащимся школы. Следователь решил установить автора рисунка, чтобы выяснить, как этот рисунок попал на крышку чемодана, и выяснить преступника. С этой целью в ходе допросов ряда свидетелей – учащихся, членов и руководителей художественных школ, преподавателей рисования и т.д. – им предъявлялся указанный рисунок и ставился вопрос, видели ли они его раньше и кем он выполнен. Проведенная работа помогла установить автора рисунка.¹

¹ Уголовное дело № 1-1635/2013 // Архив Нижневартовского городского суда.

Другой задачей предъявления доказательств для получения от допрашиваемого развернутых показаний является детализация показаний применительно к представленным объектам. В отличие от конкретизации показаний, когда предъявляемые доказательства, выступают в качестве своеобразного ориентира интересующих следствие обстоятельств расследуемого дела, они служат предметом допроса. Иными словами, если в первом случае допрос производится по сопутствующим обстоятельствам, то во втором – акцент допроса переносится на предъявленные документы и вещественные доказательства.

Однако разграничение ситуаций ориентации допрашиваемого о фактах, интересующих следствие, и детализации его показаний в отношении предъявленных ему документов и вещественных доказательств иногда вызывает трудности. В ряде случаев предъявление доказательств одновременно преследует ряд целей: сориентировать допрашиваемого относительно предмета допроса, детализировать его показания, а также иногда содействует припоминанию забытых деталей. Такое комплексное решение ряда задач способствует достижению полноты, всесторонности и объективности допроса.

Как показало изучение практики, с целью детализации показаний допрашиваемого обычно предъявляются вещественные доказательства и, главным образом, различные документы, прежде всего, бухгалтерские. Вместе с тем, изучение практики свидетельствует, несмотря на очевидную эффективность рассматриваемого тактического приема, предъявление документов на допросах с целью детализации показаний используется далеко не во всех необходимых случаях.

3.2. Перспективы использования доказательств при допросе на предварительном следствии

Как показывает следственная практика использование доказательств на допросе для разоблачения ложных показаний не всегда завершается изменением позиции подозреваемого в сторону правдивости непосредственного действия. Однако это отнюдь не означает, что допрос был бесполезным и не оказал на недобросовестного участника никакого влияния. В большинстве случаев он оказывает сильное психологическое воздействие на недобросовестного участника, внутренне предрасполагает его к изменению позиции. Создается благоприятная ситуация для продолжения работы по дальнейшему изобличению этого лица на его допросах, которые, как правило, не следует откладывать. При этом важно, чтобы на допросах было продолжено рассмотрение обстоятельств, бывших предметом допроса, и чтобы следователь в процессе допроса приводил доводы и аргументы, опровергающие занятую допрашиваемым позицию. Эффективно использование в этих целях дополнительных доказательств вне зависимости от их юридической силы.

Проведению очной ставки всегда предшествуют допросы ее участников, поскольку обязательным условием ее проведения является наличие существенных противоречий в показаниях. В ряде случаев до проведения очной ставки предпринимаются попытки изобличить виновное лицо, дающее ложные показания, при проведении допросов, в том числе, с использованием имеющихся в распоряжении следствия доказательств. Однако ему не всегда удается добиться поставленной цели и в итоге он приходит к выводу о целесообразности проведения очной ставки. Вместе с тем проведение в этой ситуации очной ставки также может оказаться безрезультатным и здесь следователь будет поставлен перед необходимостью проведения дополнительных допросов с целью изобличения лица, совершившего преступления и дающего ложные показания.

Таким образом, при проведении расследования преступлений нередко возникает необходимость в проведении допросов и очных ставок в различных сочетаниях с целью разоблачения ложных показаний, что является важным элементом методики расследования убийств и ряда других преступлений.

Разработка системы тактического сопровождения допроса, как и иных следственных действий, осуществляется криминалистической наукой в рамках тактики предварительного следствия. Этот раздел криминалистической тактики сформировался в результате обоснования принципиальной возможности и необходимости использования достижений криминалистики в расследовании уголовных дел и адресует свои рекомендации определенным субъектам процессуальной деятельности.

Допрос имеет четкую внутреннюю последовательность, учитывающую процессуальный, организационный, логический и тактический аспекты проведения данного действия. Непосредственно в процессе допроса на предварительном следствии, выделяют три последовательно сменяющие друг друга стадии: подготовительную (вступительную); свободный рассказ допрашиваемого; постановку вопросов допрашиваемому и его ответы на них (вопросно-ответную стадию). Заключительная стадия допроса хотя и не является обязательной, но достаточно распространена, имеет особое значение и справедливо признается самой сложной ввиду ее преимущественно конфликтного характера в условиях активного стремления сторон к отстаиванию своих процессуальных интересов и противодействия друг другу. Формат вопросно-ответной стадии предоставляет самые широкие возможности для участников предварительного следствия в реализации различных доступных им тактико-психологических средств получения и проверки информации от допрашиваемого.

Основное назначение вопросно-ответной стадии допроса заключается в восполнении пробелов, допущенных в ходе свободного рассказа допрашиваемого, согласившегося давать показания, а также в уточнении, дополнении и проверке полученных от него сведений. Важно, чтобы задаваемые при допросе вопросы

служили инструментом получения полных и правдивых сведений, а не средством подтверждения ранее данных допрашиваемым показаний.

На основе полученной в результате расследования дела информации, сведений из свободного рассказа допрашиваемого следователь, руководствуясь заданными законом целями, определяют, какие из имеющих значение для дела обстоятельств, характеризующие преступление и причастное к нему лицо, известны, делают вывод о достоверности полученной информации, а также устанавливают, в отношении каких обстоятельств интересующие следователя сведения пока отсутствуют. Необходимость познания тех или иных обстоятельств по делу, получения недостающей информации или проверки имеющихся сведений о них получает внешнее выражение в форме постановки конкретных вопросов, направленных на выяснение соответствующих фактов.

Из числа процедурных аспектов проведения допроса, закрепленных в УПК РФ, отдельные положения касаются непосредственно вопросно-ответной стадии (последовательность, в которой задаются вопросы, запрет наводящих вопросов и др.). В силу законодательного закрепления данных вопросов для участников допроса не существует тактической возможности их реализации по своему усмотрению. В отношении иных аспектов организации и планирования исследования доказательств, определения содержания и последовательности задаваемых вопросов, реализации основанных на них приемов анализа и проверки показаний, выбора момента постановки вопроса и т.п. следователь, опираясь на знание соответствующих положений науки криминалистики, может свободно избирать и применять специальные криминалистические рекомендации, предназначенные для предварительного следствия.

В рамках вопросно-ответной стадии допроса следователь в зависимости от решаемых им задач может использовать и задавать допрашиваемым самые различные виды вопросов из числа рекомендуемых криминалистикой: основные (задаваемые для выяснения предмета допроса в целом), дополняющие (служащие для восполнения упущенных при свободном рассказе допрашиваемого

обстоятельств), уточняющие (задаваемые для конкретизации определенных обстоятельств, фактов), напоминающие (предназначенные для оказания помощи в припоминании забытого), разоблачающие (способствуют изобличению допрашиваемого в даче ложных показаний), контрольные (задаваемые для проверки правильности данных допрашиваемым показаний) и др.

Большое тактическое значение имеет способность следователя правильно формулировать вопросы. Криминалистической наукой и судебно-следственной практикой выработаны следующие требования, предъявляемые к формулировке вопросов при допросе:

1. Вопросы должны быть краткими, понятными, предметными и не допускающими двусмысленного толкования.

2. Задавать их следует в прямой (не косвенной) форме, в определенной последовательности.

3. Формулировкой вопросов нужно побуждать к развернутому, а не к односложному ответу типа «да - нет», «может быть», «наверное» и т.п.

4. Вопрос должен иметь ясную логическую (смысловую) структуру и быть нейтральным, т.е. не сковывать свободу и самостоятельность ответа.

5. Вопрос не должен быть наводящим, содержащим информацию, необходимую для ответа, не внушать и не предвосхищать конкретного содержания ответа.

6. Недопустимы вопросы, которые ставятся исходя из доказанности определенных фактических обстоятельств, если не обосновано существование соответствующих фактов.

7. Вопрос не может быть неэтичным.

8. Следует избегать вопросов, ориентирующих на предположительные ответы.

9. При формулировке вопроса должны учитываться процессуальный статус допрашиваемого, его возраст, уровень умственного и культурного развития.

Успех допроса во многом зависит от выбора наилучшей последовательности вопросов, обеспечивающей всесторонность исследования обстоятельств дела. На этапе подготовки к следствию и при составлении плана допроса можно наметить хронологическую последовательность вопросов (с их помощью события выясняются в том порядке, в каком они происходили во времени), логическую последовательность (когда вопрос логически вытекает из предшествующего вопроса - ответа на него) или тактическую последовательность (например, вначале ставятся вопросы об обстоятельствах, положительно характеризующих допрашиваемого, затем - об обстоятельствах нейтрального характера, и в последнюю очередь задаются вопросы, к которым допрашиваемый относится негативно).

Недопустимы при допросе наводящие вопросы. Наводящим является вопрос, косвенно внушающий (подсказывающий) определенный ответ на весь вопрос или его часть. Отличие допустимого в процессуальном отношении вопроса от наводящего состоит в том, что содержащаяся в наводящем вопросе информация внушает, наводит, подсказывает определенный ответ. Наводящий вопрос включает в себе неизвестную ранее допрашиваемому информацию и своим содержанием, формулировкой, интонационным, эмоциональным подтекстом или иным образом побуждает, ориентирует на подтверждение этой информации. И ответ на такой вопрос, по имеющимся в нем фактическим сведениям, полностью соответствует содержанию вопроса, не выходит за его рамки, не дает новой, дополнительной, ценной в доказательственном отношении информации, кроме почерпнутой из заданного вопроса.

Таким образом, при проверке того, не является ли тот или иной вопрос наводящим, следует анализировать его содержание, формулировку, заключенную в нем информацию (в плане значения этой информации для дела, цели, с которой она используется допрашивающим, и, кроме того, в плане ее соотношения с информацией в ответе на данный вопрос и с информацией, которая уже была до

этого воспроизведена допрашиваемым), а также связь заданного вопроса с другими действиями и вопросами по рассматриваемому делу.

Содержание вопросно-ответной стадии каждого допроса зависит от процессуального положения допрашиваемого, его личностных качеств, психологических свойств, занимаемой допрашиваемым позиции в отношении выясняемых обстоятельств, имеющегося в деле доказательственного материала, целей, которые ставят перед собой допрашивающие, и ряда других факторов. Сложное сочетание этих условий и обстоятельств в определенный момент рассмотрения дела, при котором осуществляется допрос, может быть обозначено как тактическая ситуация допроса. Данная ситуация подлежит всестороннему изучению и оценке всеми участниками соответствующего следственного действия, подготавливая принятие ими необходимых решений по делу и выбор тех или иных вариантов поведения.

Одной из типичных ситуаций, возможных в ходе допроса, и одновременно самой сложной в плане ее разрешения является конфликтная тактическая ситуация. Данный вид обстановки допроса характеризуется противоречием целей допрашивающего и допрашиваемого в получении значимой для дела информации и, как следствие этого, борьбой каждого из участников допроса за свои интересы.

Тактически грамотному разрешению любой конфликтной ситуации допроса должно предшествовать установление с допрашиваемым необходимого психологического контакта. Решение данной задачи должно быть продолжено и в рамках вопросно-ответной стадии допроса. Если допрашиваемый растерян, подавлен, испуган, нервничает и т.п., то рекомендуется использовать тактические приемы «снятие психического напряжения» допрашиваемого, плавное «втягивание» его в беседу (диалог) и др. Реализация данных приемов может происходить, например, в форме постановки допрашиваемому простейших вопросов типа: как Вы себя в данный момент чувствуете? как Ваше здоровье? целесообразно ли продолжать допрос? понятны ли Вам задаваемые вопросы? и т.д. Отвечая на них, допрашиваемый втягивается в разговор, преодолевает

волнение, страх перед следователем и успокаивается. После этого можно переходить к предмету допроса и ставить перед допрашиваемым конкретные вопросы.

Многие из тактических приемов, рекомендуемых для применения в конфликтной ситуации допроса («допущение легенды», «детализация показаний», «ограничение диапазона возможных ложных показаний» и др.), содержат в своей структуре элементы, связанные с постановкой вопросов и требующие от допрашиваемого ответа, объяснения или, возможно, иной реакции. Механизм воздействия данных приемов должен строиться с учетом общей тактической схемы, разработанной в криминалистической тактике для изобличения допрашиваемого в даче ложных показаний и получения от него правдивых сведений.

В соответствии с предложенной схемой вначале необходимо задавать вопросы, уточняющие или детализирующие положения свободного рассказа допрашиваемого, содержащие ложную информацию. Ответы на них информационно обогащают свободный рассказ допрашиваемого, придавая ему законченность, относительную всесторонность освещения предмета показаний, и одновременно «привязывают» субъекта дачи показаний к сказанному, вынуждая его отказаться от иных вариантов объяснения (описания) события или отдельных его обстоятельств.

Затем допрашиваемому задаются вопросы, констатирующие противоречия в рассказе или показаниях допрашиваемого и требующие от него их объяснения и разрешения. С помощью таких вопросов следует попытаться вызвать сомнения у участников предварительного следствия в достоверности показаний или даже убеждение в их недостоверности (например, при отрицании допрашиваемым очевидных фактов). С этой целью рекомендуется использовать имеющиеся в деле доказательства, как личные, так и вещественные. Вопросы могут исходить из самого факта наличия определенных доказательств, опираться на их содержание и

значение, сочетаться с непосредственным предъявлением (демонстрацией) доказательств, учитывать объем доказательственного материала и т.д.

В ситуациях, когда названные вопросы не привели к успеху, не обойтись без вопросов, констатирующих противоречия между прозвучавшими показаниями и информацией, получаемой из других источников, и требующих от допрашиваемого их разрешения. Если внутренние (самому себе) противоречия субъект еще как-то может объяснить, то разумно и убедительно обосновать противоречия ряда своих утверждений другим материалам предварительного следствия для него в большинстве случаев крайне сложно.

По результатам изучения материалов предварительного следствия установлено, что выявление и устранение противоречий в показаниях допрашиваемых в ходе вопросно-ответной стадии допроса чаще всего осуществляется посредством оглашения ранее данных обвиняемым, свидетелем и потерпевшим показаний, предъявления протоколов следственных действий, заключений экспертов.

В ходе расследования уголовного дела о преступлении, предусмотренном ч. 4 ст. 111 УК РФ, следователь, выясняя количество ударов, нанесенных подсудимыми Ф. и Ш. потерпевшему П., огласил протоколы допроса Ш. в качестве подозреваемого и обвиняемого на предварительном следствии в части показаний, касающихся исследуемых противоречий. На вопрос: «Вы подтверждаете данные показания?» - Ш. показал: «Да. Я говорил следователю, как все было на самом деле, а он по-своему писал. Первые показания неправильные, а вторые правильные. В спешке он дал мне подписать показания, я даже не успел их прочитать».

На вопрос следователя: «Подпись Ваша в протоколе проверки показаний на месте?» - подсудимый Ш. показал: «Да, моя. Я не успел прочитать протокол, быстро подписал его. Я не подтверждаю данные показания».

Впоследствии указанные противоречивые объяснения Ш. были использованы стороной обвинения для обоснования виновности Ш. и Ф. в совершении вменяемого им преступления.¹

Неправильный выбор тактических приемов ведения допроса, особенно в ходе вопросно-ответной стадии, неквалифицированное их применение без учета особенностей конкретного следственного действия могут стать причиной таких существенных недостатков следствия, как неполная проверка показаний подсудимого, потерпевшего или свидетеля, неустраненная противоречивость показаний, получение недостоверных сведений, ошибочная оценка показаний того или иного участника процесса и т.д. Данные недостатки в результате могут привести и на практике часто приводят к ошибкам в существе рассматриваемого дела и постановлению необоснованного приговора.

Подводя итог изложенному, следует выделить требования, предъявляемые к формулировке вопросов при допросе:

1. Вопросы должны быть краткими, понятными, предметными и не допускающими двусмысленного толкования.

2. Задавать их следует в прямой (не косвенной) форме, в определенной последовательности.

3. Формулировкой вопросов нужно побуждать к развернутому, а не к односложному ответу типа «да - нет», «может быть», «наверное» и т.п.

4. Вопрос должен иметь ясную логическую (смысловую) структуру и быть нейтральным, т.е. не сковывать свободу и самостоятельность ответа.

5. Вопрос не должен быть наводящим, содержащим информацию, необходимую для ответа, не внушать и не предвосхищать конкретного содержания ответа.

6. Недопустимы вопросы, которые ставятся исходя из доказанности определенных фактических обстоятельств, если не обосновано существование соответствующих фактов.

¹ Уголовное дело № 1-2257/2015 // Архив Нижневартковского городского суда.

7. Вопрос не может быть неэтичным.

8. Следует избегать вопросов, ориентирующих на предположительные ответы.

9. При формулировке вопроса должны учитываться процессуальный статус допрашиваемого, его возраст, уровень умственного и культурного развития.

Успех допроса во многом зависит от выбора наилучшей последовательности вопросов, обеспечивающей всесторонность исследования обстоятельств дела. На этапе подготовки к следствию и при составлении плана допроса можно наметить хронологическую последовательность вопросов, логическую последовательность или тактическую последовательность.

Недопустимы при допросе наводящие вопросы. Наводящим является вопрос, косвенно внушающий (подсказывающий) определенный ответ на весь вопрос или его часть. Отличие допустимого в процессуальном отношении вопроса от наводящего состоит в том, что содержащаяся в наводящем вопросе информация внушает, наводит, подсказывает определенный ответ. Наводящий вопрос включает в себе неизвестную ранее допрашиваемому информацию и своим содержанием, формулировкой, интонационным, эмоциональным подтекстом или иным образом побуждает, ориентирует на подтверждение этой информации. И ответ на такой вопрос, по имеющимся в нем фактическим сведениям, полностью соответствует содержанию вопроса, не выходит за его рамки, не дает новой, дополнительной, ценной в доказательственном отношении информации, кроме почерпнутой из заданного вопроса.

Таким образом, при проверке того, не является ли тот или иной вопрос наводящим, следует анализировать его содержание, формулировку, заключенную в нем информацию (в плане значения этой информации для дела, цели, с которой она используется допрашивающим, и, кроме того, в плане ее соотношения с информацией в ответе на данный вопрос и с информацией, которая уже была до этого воспроизведена допрашиваемым), а также связь заданного вопроса с другими действиями и вопросами по рассматриваемому делу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного исследования в рамках дипломной работы приходим к следующим выводам и результатам:

Уголовно-процессуальное преобразование результатов ОРД в источники доказательств предполагает приведение их к определенным видам доказательств, а именно: перевод фактических данных из плоскости ОРД в плоскость уголовно-процессуальной деятельности, так как в уголовном процессе используются только те доказательства, чьи источники прямо указаны в законе (ч. 2 ст. 74 УПК РФ). Формирование, проверка и оценка доказательств осуществляются не по правилам оперативно-розыскного законодательства, а согласно процедуре уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 1 УПК РФ).

Признавая за результатами проверочных процессуальных действий потенциальную возможность обретения статуса доказательств, которые формируются вне рамок уголовно-процессуальной формы, законодатель тем самым указывает на приоритет таких оценочных свойств, как относимость и достоверность, при условии соблюдения прав и законных интересов лиц, участвовавших в проведении процессуальных проверочных действий.

На основании изложенного можно предложить дополнения и изменения, которые можно использовать для совершенствования УПК РФ:

1) дополнить ст. 86 частью 1.1 следующего содержания: «До возбуждения уголовного дела собирание доказательств осуществляется в ходе оперативно-розыскной деятельности, в рамках административного процесса и посредством действий, предусмотренных для проверки сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях»;

2) ч. 1 ст. 144 изменить, изложив ее в следующей редакции: «...При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь,

руководитель следственного органа вправе получать объяснения...», - и далее по тексту.

Доказательства при допросе используются с целью разоблачения лжи, устранения добросовестного заблуждения, для получения от допрашиваемого развернутых показаний, а также на очной ставке, являющейся разновидностью допроса.

Для устранения пробелов и неточностей, вызванных добросовестным заблуждением допрашиваемого и основанных на забывании ранее воспринятых обстоятельств преступления, в следственной практике используется несколько способов: постановка перед допрашиваемым вопросов, активизирующих ассоциации; рассмотрение смежных событий и обстоятельств; предъявление доказательств; допрос на месте происшествия и, наконец, проведение очных ставок. При этом непосредственное предъявление доказательств в силу наглядности обладает тем очевидным преимуществом, что позволяет свести к минимуму комментарии следователя и тем самым практически исключить возможность произвольного внушающего воздействия со стороны допрашивающего. По этой причине использование доказательств при допросе с целью устранения добросовестного заблуждения предпочтительнее в сопоставлении с иными названными выше видами допроса и особенно в сравнении с проведением очной ставки, на которой бывает весьма сложно полностью нейтрализовать внушающее воздействие второго участника.¹

При изобличении виновного во лжи решающим фактором в оценке доказательства будет его юридическое значение, определяемое наличием в соответствующем источнике доказательств фактических данных, используемых при допросе подозреваемых (обвиняемых) для преодоления негативной установки и получения правдивых показаний. Целесообразно использовать не предъявление определенных доказательств допрашиваемому, а сообщить ему об их наличии, объяснить возможности использования имеющихся вещественных доказательств

¹ Плетнев В.В. Проблемы использования доказательств, полученных с нарушением процессуального закона // Российская юстиция. - 2014. - № 4. С. 18.

и следов преступления путем назначения экспертиз, насколько это возможно на основании собранных данных сделать выводы об обстоятельствах совершенного преступления. Указанные действия следователя нередко побуждают допрашиваемого переосмыслить занимаемую им позицию и могут привести к отказу от прежней лжи.

Неправильный выбор тактических приемов ведения допроса, особенно в ходе вопросно-ответной стадии, неквалифицированное их применение без учета особенностей конкретного следственного действия могут стать причиной таких существенных недостатков следствия, как неполная проверка показаний подсудимого, потерпевшего или свидетеля, неустраненная противоречивость показаний, получение недостоверных сведений, ошибочная оценка показаний того или иного участника процесса и т.д. Данные недостатки в результате могут привести и на практике часто приводят к ошибкам в существе рассматриваемого дела и постановлению необоснованного приговора.

Успех допроса во многом зависит от выбора наилучшей последовательности вопросов, обеспечивающей всесторонность исследования обстоятельств дела. На этапе подготовки к следствию и при составлении плана допроса можно наметить хронологическую последовательность вопросов, логическую последовательность или тактическую последовательность.

Таким образом, при проверке того, не является ли тот или иной вопрос наводящим, следует анализировать его содержание, формулировку, заключенную в нем информацию (в плане значения этой информации для дела, цели, с которой она используется допрашивающим, и, кроме того, в плане ее соотношения с информацией в ответе на данный вопрос и с информацией, которая уже была до этого воспроизведена допрашиваемым), а также связь заданного вопроса с другими действиями и вопросами по рассматриваемому делу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. - [по сост. на 21 июля 2014] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. - [по сост. на 3 февраля 2015] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2015. - № 6. - Ст. 885.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. - [по сост. на 3 февраля 2015] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2015. - № 6. - Ст. 885.
4. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. - [по сост. на 21 декабря 2013] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2013. - № 51. - Ст. 6689.
5. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г. / Зарегистрировано в Минюсте России 5 декабря 2013 г. № 30544 // Российская газета. - 2013. - № 282.
6. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: Приказ Генпрокуратуры РФ от 2 июня 2011 г. № 162 // Законность. - 2011. - № 11.
7. Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в которых законом предусмотрена военная служба:

Приказ Генпрокуратуры РФ от 18 января 2008 г. № 20 [Документ опубликован не был] // Справочно-правовая система «Консультант плюс».

8. О методических рекомендациях об участии прокурора в исследовании доказательств в судебном разбирательстве: Письмо Генпрокуратуры РФ от 12 марта 1993 г. № 12/13-93 [Документ опубликован не был] // Справочно-правовая система «Консультант плюс».
9. Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации: Приказ Следственного комитета РФ от 15 января 2011 г. № 2 [Документ опубликован не был] // Справочно-правовая система «Консультант плюс».

2. Научная и учебная литература

10. Азаров В.А., Константинов В.В. Особенности использования следователем результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании должностных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел // Российский следователь. - 2013. - № 11. - С. 20 - 24.
11. Асатрян З.А. Оперативная информация как результат оперативно-розыскного познания. Научный портал ВНИИ МВД России. - М., 2010. - № 2 (10). - С. 92 - 103.
12. Афанасьяди В.Г. Реализация результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о незаконном усыновлении // Административное и муниципальное право. - 2013. - № 8. - С. 811 - 814.
13. Балакшин В.С. Допустимость доказательств: понятие, правовая природа, значение, алгоритм оценки: Науч.-практ. пособие. - Екатеринбург, 2013. - 534 с.
14. Балакшин В.С. Объяснение как доказательство в уголовном и административном судопроизводстве // Российский юридический журнал. - 2012. - № 5. - С. 12 - 23.

15. Балашов Н.М., Маликов С.В. Особенности допроса граждан, в том числе военнослужащих, в районах вооруженных конфликтов // Военно-юридический журнал. - 2013. - № 9. - С. 15 - 18.
16. Балеевских Ф.В. Основы преодоления противодействия допрашиваемого: Монография. - Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2014. - 180 с.
17. Борисевич Г.Я. Документы как доказательства в российском уголовном процессе // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. - 2012. - № 1. - С. 202 - 216.
18. Быков В.М. Допрос потерпевшего // Законность. - 2014. - № 6. С. 27 - 32.
19. Васяев А.А. Об актуальности изучения процесса исследования доказательств // Современное право. - 2012. - № 11. - С. 7 - 8.
20. Васяев А.А. Об исследовании доказательств в гражданском процессе (сравнение с уголовно-процессуальным порядком) // Адвокатская практика. - 2012. - № 1. - С. 10 - 11.
21. Великий Д.П. Практика применения норм о допустимости доказательств в уголовном процессе // Журнал российского права. - 2014. - № 6. - С. 95 - 100.
22. Владыкина Т.А. Публично-правовые и частноправовые подходы к решению вопроса о вещественных доказательствах по уголовному делу // Мировой судья. - 2014. - № 8. - С. 19 - 26.
23. Вольский А. Уголовное судопроизводство в современной России: проблемы и решения. - М., 2012. - 362 с.
24. Глушков А.И. Реализация в уголовно-процессуальном доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности // Вестник университета МВД России. - 2012. - № 2. - С. 67 - 69.
25. Григорьев А.И. Допустимость объяснений в качестве доказательств по уголовному делу // Российский юридический журнал. - 2013. - № 5. - С. 145 - 148.

26. Деханов С.А. О допросе свидетелей: краткий сравнительный обзор ведущих правовых систем // Адвокатская практика. - 2013. - № 2. - С. 26 - 29.
27. Доля Е.А. Оперативная информация: происхождение и соотношение с доказательствами // Законность. - 2012. - № 10. - С. 46 - 51.
28. Доля Е.А. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Российский судья. - 2013. - № 6. - С. 9 - 15.
29. Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности: Монография. - М.: Проспект, 2013. - 412 с.
30. Драпкин Л.Я. Использование методики рефлексивного моделирования при изучении темы «Тактика допроса подозреваемого в конфликтной ситуации» // Российский юридический журнал. - 2013. - № 6. - С. 96 - 102.
31. Зайцев А. Роль решений Европейского суда по правам человека в практике разрешения уголовных дел судами Российской Федерации. - М., 2012. - 372 с.
32. Исаенко В.Н. Обеспечение допустимости результатов судебно-экспертного фоноскопического исследования // Законность. - 2014. - № 1. - С. 55 - 58.
33. Карагодин В.Н. Теория и практика задержания с поличным в российском уголовном судопроизводстве // Российский юридический журнал. - 2012. - № 6. - С. 146 - 153.
34. Картоев И.М. Организационно-правовые вопросы установления пределов доказывания по делам об этнических преступлениях // Российский следователь. - 2014. - № 16. - С. 29 - 33.
35. Клочков А.В., Янин С.А., Бирюков С.Ю. О некоторых тактических особенностях производства допроса в ходе судебного следствия // Мировой судья. - 2010. - № 6. - С. 8 - 11.
36. Конева С.И. Дело частного обвинения: перекрестный допрос - основное средство доказывания // Мировой судья. - 2014. - № 3. - С. 11 - 16.
37. Кудрявцева Т.Г., Кожухарик Д.Н. О допустимости в уголовном процессе объяснений в качестве доказательств // Российский следователь. - 2014. - № 5. - С. 28 - 30.

38. Леонтьева О.Г. Способы доказывания с участием свидетелей, которые обычно не допускаются // Адвокатская практика. - 2013. - № 6. - С. 34 - 38.
39. Макаров А.В., Фирсов О.В. Особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовным делам // Российский следователь. - 2012. - № 8. - С. 42 - 45.
40. Макаров А.В., Фирсов О.В. Проблемы оформления результатов гласных оперативно-розыскных мероприятий // Российский следователь. - 2013. - № 12. - С. 36 - 39.
41. Малюгин С.В. Локальный предмет доказывания в уголовном судопроизводстве России // Российский юридический журнал. - 2014. - № 2. - С. 98 - 103.
42. Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность. 2-е изд., пер. и доп. Учебник для бакалавров. - М.: Юрайт, 2012. - 564 с.
43. Машовец А., Конева С. Допросы в судебном следствии по уголовному делу // Уголовное право. - 2013. - № 2. - С. 104 - 109.
44. Машовец А.О. Международно-правовые стандарты производства допроса по уголовному делу // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2013. - № 5. - С. 3 - 5.
45. Плетнев В.В. Проблемы использования доказательств, полученных с нарушением процессуального закона // Российская юстиция. - 2014. - № 4. - С. 18 - 20.
46. Плотников И.В., Хырхырьян М.А. ОРД и УПК РФ. Вопросы. Ответы. Пробелы. Проблемы // Адвокатская практика. - 2012. - № 6. - С. 5 - 9.
47. Полищук Д.А. К вопросу об основополагающих идеях современной уголовной политики // Российская юстиция. - 2013. - № 5. - С. 45 - 49.
48. Рыжаков А.П. Допрос: основания и порядок производства // Справочно-правовая система «Консультант плюс». - 2013.
49. Рыжаков А.П. Предварительное расследование // Справочно-правовая система «Консультант плюс». - 2013.

50. Смолькова И.В. Доказательственное значение допроса следователя в качестве свидетеля в суде // Российский судья. - 2013. - № 6. - С. 11 - 14.
51. Собчук М.В. Реализация права обвиняемого на допрос свидетелей обвинения // Законность. - 2014. - № 12. - С. 43 - 44.
52. Сычева О.А. Тактика судебного следствия: монография. - Ульяновск: Вектор-С, 2012. - 240 с.
53. Терехин В.В. Допустимость материалов проверки как доказательств // Российский следователь. - 2013. - № 11. - С. 28 - 30.
54. Толеубекова Б.Х., Хведелидзе Т.Б. Законодательство об оперативно-розыскной деятельности: проблемы определения отраслевой принадлежности // Российская юстиция. - 2013. - № 1. - С. 31 - 34.
55. Топорков А.А. Криминалистика: учебник. - М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2012. - 464 с.
56. Уголовно-процессуальное право РФ / Под ред. И.Л. Петрухина, И.Б. Михайловской. 3-е изд. - М.: Проспект, 2013. - 558 с.
57. Чашин А.Н. Соотношение оперативного опроса и допроса свидетеля // Адвокатская практика. - 2013. - № 6. - С. 18 - 20.
58. Чебуренков А.А., Штанов С.В. Тактические аспекты вопросно-ответной стадии судебного допроса // Российский судья. - 2013. - № 10. - С. 40 - 44.
59. Чупилкин Ю.Б. Уголовно-процессуальные требования, предъявляемые к оперативно-розыскной форме результатов ОРД // Российская юстиция. - 2013. - № 5. - С. 54 - 56.
60. Чуркин А.В. Допустимость в уголовном процессе объяснений как новых доказательств / А.В. Чуркин // Уголовный процесс. - 2013. - № 17. - С. 20 - 25.
61. Шарапова Д.В. Вопросно-ответная форма допроса в современном уголовном процессе // Адвокатская практика. - 2013. - № 5. - С. 21 - 23.
62. Шарапова Д.В. Участие защитника в допросе подсудимого в судебном заседании суда первой инстанции, проводимом в общем порядке // Адвокатская практика. - 2013. - № 4. - С. 19 - 22.

3. Материалы практики

63. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Яшина Владимира Борисовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 125 и частями первой и второй статьи 171 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2009 г. № 1636-О-О [Документ опубликован не был] // Справочно-правовая система «Консультант плюс».
64. По делу о проверке конституционности частей четвертой, пятой и шестой статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан П.В. Янчева, В.А. Жеребенкова и М.И. Сапронова: Определение Конституционного Суда РФ от 25 декабря 1998 г. № 167-О // Вестник Конституционного Суда РФ. - 1999. - № 2.
65. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Березовского городского суда Свердловской области о проверке конституционности части второй статьи 91, части третьей и пункта 3 части седьмой статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 417-О // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2004. - № 2.
66. Подборка судебных решений за 2014 год: Статья 101 «Вынесение решения по результатам рассмотрения материалов налоговой проверки» НК РФ [Документ опубликован не был] // Справочно-правовая система «Консультант плюс».
67. По делу «Колесниченко (Kolesnichenko) против Российской Федерации» (жалоба № 19856/04): Постановление ЕСПЧ от 9 апреля 2009 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. - 2010. - № 1.
68. По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием

- предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 г. № 4-П // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2005. - № 14. - Ст. 1271.
69. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 // Российская газета. - 2013. - № 294.
70. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 // Российская газета. - 2003. - № 244.
71. Уголовное дело № 1-26/2013 // Архив Нижневартковского городского суда.
72. Уголовное дело № 1-1047/2013 // Архив Нижневартковского городского суда.
73. Уголовное дело № 1-1635/2013 // Архив Нижневартковского городского суда.
74. Уголовное дело № 1-516/2015 // Архив Нижневартковского городского суда.
75. Уголовное дело № 1-1274/2015 // Архив Нижневартковского городского суда.
76. Уголовное дело № 1-1286/2015 // Архив Нижневартковского городского суда.
77. Уголовное дело № 1-1298/2015 // Архив Нижневартковского городского суда.
78. Уголовное дело № 1-1387/2015 // Архив Нижневартковского городского суда.
79. Уголовное дело № 1-2257/2015 // Архив Нижневартковского городского суда.
80. Уголовное дело № 1-139/2016 // Архив Нижневартковского городского суда.